Анджей Ясинский

1

Ник Землянин

Анджей Ясинский

Ник. Землянин. Том 1

Серия «Ник», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68371675
SelfPub; 2023

Аннотация

Земля, дом родной… Так думал Ник, вдохнув воздух сибирской тайги, где он оказался после перехода в этот мир. Однако, пока Ник был на Лунгрии, мир Земли не стоял на месте и испытал на себе то, что в прошлом не раз сносило с поверхности планеты целые цивилизации. Но в этот раз цивилизация выстояла. И изменилась. И даже кое-какая родня осталась в живых. Сможет ли Ник найти себя в новых декорациях, на которые так щедра Вселенная?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 82
Конец ознакомительного фрагмента. 116

Анджей Ясинский
Ник. Землянин. Том 1

Глава 1

Служба безопасности России

У широкого панорамного окна кабинета, расположенного на втором этаже здания, стоял высокий мужчина средних лет. Подтянутость его фигуры однозначно говорила о том, что он и спорт неразрывно связаны. Его взгляд скользил по верхушкам деревьев, окружающих здание СБ, лишь мельком профессионально автоматически отмечая мелкие изменения в видимой картинке. Окна занимали почти всю внешнюю стену кабинета. В дальнем конце дуги окна можно было заметить обычную суету стоянки автомобов, которые то прибывали, то отъезжали, а некоторые прямо отсюда взмывали в небо, благо у службы безопасности были определенные послабления и безопасникам, как и полиции, разрешалось летать над городом вне выделенных для этого воздушных коридоров.

На краю области зрения всплыло сообщение. Мужчина мельком глянул на него и дал мысленную команду. Система нейроуправления оборудованием кабинета перенаправила запрос на искин здания, тот проверил правомочность ко-

манды, и дверь разблокировалась, сопровождая это действие обычным звуковым сигналом. В комнату вошел посетитель и вытянулся:

– Товарищ подполковник, по-вашему…

– Ну-с, – не оборачиваясь, перебил его хозяин кабинета, – расскажи нам, товарищ капитан, как мы просрали все полимеры…

Капитан даже бровью не повел, сохраняя невозмутимый вид. Все знали, что подполковник службы безопасности Кривошеев Семен Семенович увлекался историей и порой обескураживал своих собеседников высказываниями, почерпнутыми из старых хроник. И частенько, кроме него, никто не понимал, о чем идет речь. Впрочем, его друзья с удовольствием принимали эстафету и начинали копать в указанном направлении, чтобы соответствовать. А вот подчиненные чаще просто старались не замечать. К счастью, Семен Семенович не был самодуром, и незнание темы никаких последствий для собеседника не влекло.

– Да ты присаживайся, присаживайся, Сережа. – Подполковник повернул голову и обозначил на лице улыбку, от которой у капитана по спине пробежал холодок. Если Кривошеев кого-то на службе называл по имени, то обычно это обещало неприятности или же просто неформальное общение. Но что-то подсказывало капитану, что в данном случае скорее это вариант первый. – Как говорили наши предки – в ногах правды нет.

– Товарищ подполковник… – Капитан положил руки на девственно-чистый стол, у которого сел по приказу хозяина кабинета, но его перебили:

– Стоп! Информацию об условиях операции, что ты ведешь, я получаю чуть ли не раньше тебя. Так что давай-ка с самого начала расскажи все своими словами. Мне интересны твои формулировки и как ты видишь ситуацию… Так сказать, как она видна «на земле».

Подполковник мысленно дал команду, и окна потемнели – включилась защита от прослушивания, а комнату на короткое время буквально омыли электромагнитные волны различных форм и характеристик, выводя из строя возможные подслушивающие устройства нано- и макроразмеров. Только специальная техника, находящаяся под управлением местного искина, могла работать в таких условиях. К такой технике относились, в первую очередь, личные служебные УНИКи (универсальные информационные комплексы) – современные потомки бадди-компов. Ну и кроме того, дополнительно сработали кое-какие системы защиты.

Капитан службы безопасности Сергей Патрушев вздохнул, быстро собрался с мыслями, вывел на внутренний экран свои заметки и начал говорить:

– Операция под кодовым названием «Троянский пони», – капитан покосился на усмехнувшегося чему-то подполковника, который и был автором этого названия, – своей целью ставила купирование интереса наших китайских и прочих

товарищей к теме «Дар богов». Прошу прощения, товарищ подполковник… – Капитан смутился, но встретил заинтересованный взгляд собеседника и продолжил: – Давно хотел спросить, а почему такое откровенное название темы? Прямо вопящее о своем содержимом.

Подполковник снова усмехнулся, покосился куда-то вбок и ответил:

– Вот как раз для того, чтобы даже самым тупым было понятно, а умных заставило сомневаться.

Капитан продолжил доклад, но подполковник лишь краем сознания ухватывал основные положения, переключившись мыслями на свою волну, пересекающуюся с тем, что говорил капитан.

За последние несколько лет все разведки мира буквально прописались в России, пытаясь разгадать секрет ее резкого скачка после нескольких десятков лет относительного застоя. Россия и так являлась и является самой передовой страной, однако многие ее разработки сначала незаметно, а потом и явно стали выбиваться из общего поля научных знаний современной цивилизации. Взять те же автомобы – серьезный рывок в системах воздушного перемещения на принципах, о которых ученые только говорили, но как их реализовать, никто не знал. Или новые термоядерные станции небольшого размера, чуть ли не кардинально решающие проблему энергетической независимости в масштабах страны. Хоть для российских просторов дороговато ставить та-

кие разработки в частные дома, да и невыгодно, но почти каждый крупный город в этом плане самодостаточен. Что уж говорить о странах-партнерах с куда меньшими территориями. И ведь технологии никому не продаются, только конечный результат. Причем разобрать такой реактор абсолютно невозможно. А взять нанотехнологии и пситехнологии? Или 3D-печать продуктов питания, то есть привычные синтезаторы? Вроде бы давно известен принцип молекулярной сборки или печати, но только в России удалось довести его чуть ли не до совершенства. Ну и еще множество подобных технологий, которые выдает на-гора Россия сегодня. Конечно, свою роль в развитии сыграла последняя война, определенно сыграла. Понятно, что полмира если не друзья, то хотя бы стараются поддерживать хорошие отношения.

Взять тех же китайцев. Их страна – одна из сильнейших в экономическом плане, правда, потихоньку сдает свои позиции, что, естественно, им не нравится. Тем не менее Китай – давний и надежный партнер России. Так же как индусы, арабы или немцы. Однако то, что в научном плане самая большая страна мира на корпус опередила своих ближайших конкурентов, а по наукоемкости производства и вовсе находится впереди планеты всей, не может не беспокоить даже ее друзей. Настоящая дружба возможна только между равными. Последняя мысль пересеклась с докладом подчиненного, и подполковник очнулся.

– Ну не совсем так, но близко, – кивнул Семен Семено-

вич. – Хотя есть одно исключение, и ты, я надеюсь, мне расскажешь, в чем оно. А если не знаешь, то поищешь и расскажешь позже. – Подполковник хитро прищурился: – И что же должны были подумать все эти товарищи?

– А подумать они могли одно – эти технологии нам продали или передали. То есть они к нам попали откуда-то извне. Что в общем-то очень похоже на правду. С учетом того, что спецслужбы всего мира, да и не только они, достоверно знают о наличии в нашей Солнечной системе не очень дружелюбно настроенных к землянам инопланетян, такая мысль является наиболее реальной. Мне, кстати, тоже так кажется, – заметил капитан. – К сожалению, уровень моего доступа не позволяет узнать правду.

– Ну-ну, – Кривошеев улыбнулся, – всему свое время. Мне тоже не все доступно. Но ты умный парень, выводы делать умеешь. Вон в начале разговора сам задал вопрос: почему тема так явно называется – «Дар богов», и намекая, и одновременно опровергая, а ты в то же время ведешь работу по устранению утечек и контригру.

– То есть существует что-то иное? – с загоревшимися глазами спросил капитан.

– А вот тут я даю тебе дополнительное задание: используя свой уровень допуска и открытые источники, попытаться ответить на этот вопрос. Можешь привлечь своих умников, но только тех, у кого допуск не выше внутреннего уровня «Си» и общей третьей формы.

– Неужели все это не просчитано заранее? – не поверил Патрушев.

Подполковник хмыкнул:

– Говорят, дуракам везет, вот я и хочу проверить эту теорию.

Капитан недовольно нахмурился, обоснованно подозревая, что его только что назвали дураком и это такое изощренное наказание за его прокол в операции.

– Разрешите продолжить? – Он перевел внутренний взгляд на материалы по теме. – Нами была организована утечка информации о наличии некоторых компактных устройств «чужих» – неперспективных для нас – в одной из режимных лабораторий, где меры защиты не без нашей помощи оказались не такими совершенными, как должны были быть. Так как в самой лаборатории, что вполне логично, не нашлось неблагонадежных людей, которых можно использовать в игре, а остальных подставлять было бы неэтично, а кроме того, переводить «куклу» было бы опасно для операции, решили использовать вариант «дырка в заборе». Предварительно мы позаботились о том, чтобы нужная информация попала к наиболее активным интересантам. Ими, как и ожидалось, стали китайцы. Было решено позволить им выкрасть эти объекты, чтобы перенаправить интерес прочих лиц уже на китайцев. Тем самым мы бы обеспечили временное снижение давления на нас, ну и, как обычно, выявили бы людей, методы работы, проверили системы защиты, испыта-

ли на противниках новые технологии и так далее. Если бы получателями оказались наши антипартнеры, это заставило бы их тратить свои ресурсы на заведомо бесперспективное дело. В связи с тем, что первыми оказались китайцы, мы уже начали разработку новой операции с прицелом на англов, тем более что впарить именно им подставу было бы легче всего, но возникла проблема… – Патрушев замолчал.

Звякнула рободоставка, и на столе появился стакан с водой.

– Промочи горло, капитан. А пока ты пьешь, скажу тебе одну вещь. Те «чужие» объекты были не так чтобы бесперспективны, а скорее неинтересны для нас в обозримом будущем. Там надо слишком сложную теорию выстраивать, а у китайцев есть один математик… имя его тебе ни о чем не скажет… Так вот, он способен если и не решить вопрос, то хотя бы сгенерировать разные теории, варианты развития, может, кое-что посчитать. Извини, я не особо разбираюсь, что математики там делают. В общем, занятная тема, но не прикладного характера, скорее теоретического, и на очень дальнюю перспективу. Так вот, что осталось вне твоего внимания и компетенции – эти объекты должны были попасть к нему. Вернее, наши китайские товарищи обязательно бы привлекли его. Ну а мы потом в любом случае смогли бы воспользоваться плодами его трудов. Понятно, что заставить работать математика на нас нам бы не удалось – китайцы хоть и друзья, но своего не отдадут и не упустят. А наши спецы

подобного уровня, знать о которых тебе не положено, сейчас заняты более важными вещами. Вот. Ну наши умники и предложили такой вариант. Почему я об этом говорю? Потому что ты сейчас подпишешь вторую форму. – Перед глазами капитана появился текст подписки о неразглашении. Не раздумывая ни мгновения, он подписал ее своим личным электронным ключом, а искин службы безопасности тут же ее заверил, по ходу дела дополнительно проверив УНИК капитана на шпионские закладки. – Все равно придется тебя вводить в курс кое-каких дел, как подсказывает мне моя интуиция и начинающие поступать данные от умников. Тебе тоже сейчас искин отключит фильтры, чтобы ты получал информацию в объеме, положенном тебе по твоему новому доступу.

– А если бы это были не китайцы? – спросил капитан, просмотрев поступающую информацию и совместно с аналитическими программами своего УНИКа, напоминающими фактограф, начиная мысленно ее анализировать.

– Для них бы нашлась своя порция сведений и технологий. Опять же не прикладного характера, да и вообще… – подполковник покрутил в воздухе пальцами, будто играя на воздушной арфе, – не факт, что правда. Придумали бы что-нибудь, на что можно впустую вбухать огромное количество трудоресурсов. Но продолжай, расскажи мне, почему все пошло наперекосяк.

Патрушев поморщился:

– Да все шло по плану. Китайцы нашли дырку в прохождении наших больших спутников, расширили ее, дополнительно организовав серьезную поломку одного из своих спутников со сходом его с орбиты, и нам пришлось сменить орбиту наших аппаратов, проходящих как раз над нужной территорией. Причем попросили нашей помощи для орбитального ремонта, прикрытие – просто пальчики оближешь! Потом взломали «Спрут» – сеть наблюдательных микроспутников. Мы, конечно, были готовы и узнали много нового об их методах. Разумеется, несколько дыр в защите мы специально оставили, но они нашли и пару новых. Прямо классика из области поиска неизвестных уязвимостей.

Капитан сделал глоток воды.

– Затем они организовали похищение подготовленной для них закладки и своим ходом через тайгу отправились к себе. Все было проделано аккуратно, без использования грязных подходов вроде падения самолета либо автомоба на лабораторию или взрыва, чтобы скрыть следы. Это им в плюс. Думаю, если бы это были англы, без подобного бы не обошлось. Наши витязи вели диверсантов на грани доступности сканирующей аппаратуры. Дроны хоть и мониторили обстановку, но находились вне досягаемости, чтобы не спалиться. Мы ведь, по логике вещей, еще ничего не должны были знать. А диверсанты использовали свои тактические дроны, чтобы мониторить обстановку по ходу своего движения и вокруг. В общем, мы держались в стороне. А вот дальше произошел

форс-мажор. – Патрушев замолчал.

– Продолжай.

И Патрушев, и Кривошеев на мгновение отвлеклись на пришедшую из лаборатории информацию, но разговор не прервали. Оба умели вести сразу несколько дел. Такими навыками должны обладать администраторы любого уровня и, разумеется, службисты.

– В тайге, вот в этом месте, – Патрушев синхронизировал рабочие виртуальные пространства своего УНИКа и подполковника и вывел туда карту, – диверсанты сбавили скорость. Они наткнулись на пояс довольно плотно растущих деревьев, там наши умники обнаружили какую-то природную энергетическую аномалию, растянутую на сотню километров с запада на восток и шириной около десятка километров.

– Кстати, почему они решили уходить именно таким образом, а не так, как прибыли? Для чего именно туристами? Все-таки очень далеко до границы. Не думали же пешком дойти? Экзоскелет хоть и позволяет довольно быстро передвигаться, но все же не через тайгу.

– Видимо, посчитали, что после нападения на лабораторию мы сразу встанем на их след. А тогда их возможности будут ограничены. Ну и где-то на югах у них должен был находиться механизм эвакуации.

– Принимается, – кивнул Кривошеев. – Дальше.

– Почти преодолев пояс плотной растительности тайги,

диверсанты столкнулись с кем-то, кто их просто уничтожил.

– Здесь поподробнее.

– Судя по этому куску смазанного видео, мы можем как минимум утверждать, что это был гуманоид. Почему я не говорю, что человек? Просто анализ передвижения указывает на то, что человек вряд ли способен двигаться так быстро – из-за дерева сразу за спину объекта. Слишком большие динамические нагрузки, не соответствующие инерционности мышечного каркаса обычного человека. Даже с использованием экзоскелетов скорость будет пусть и незначительно, но ниже. Следует учесть и то, что диверсанты сами были облачены в китайские диверсионные экзоскелеты, однако ничего поделать не могли. Только управляемые тактическим вычислителем наплечные турели смогли угнаться за передвигающимся противником, да и то в начале стычки. Наши умники и искин утверждают, что первичная реакция диверсантов на появление противника оказалась замедленной. Такое ощущение, что их противник маскировался каким-то образом в первую очередь от визуального наблюдения, так как отслеживается реакция диверсантов только на компьютерную подсветку и моделирование дополненной реальности. Заминка небольшая, всего около секунды, но заметная и в данных условиях вполне позволяющая сделать такой вывод.

– Почему у нас есть только эта картинка? Что случилось с черными ящиками экзоскелетов?

– Дело в том, что все они вышли из строя. Один оплавил-

ся до куска непонятно чего, другой получил механические повреждения. Кстати, картинка именно с него, хоть что-то удалось вытащить. Третий разрублен и смят, будто его в руках сжимали, раскатывая в лепешку. Кроме того, информация оказалась зашифрованной. Это все, что удалось вытащить и расшифровать. Нам повезло, что у диверсантов были экзоскелеты предыдущего поколения, все еще использующиеся в китайской армии. Думаю, однако, это позволит китайским товарищам утверждать, что кто угодно мог их купить, к тому же они действительно продают их другим странам. Так вот, программное обеспечение таких костюмов нам известно. Как мне сказали наши умники, там есть один баг – а возможно, разработчик специально так сделал для страховки, – знание о котором и позволило нам хоть что-то расшифровать.

– Это может быть какой-нибудь киборг или робот? – спросил подполковник.

Хотя он и так видел результаты всех экспертиз, но почему-то интересовался мнением своего подчиненного.

– Вероятность крайне низка. Такой вывод сделали, исходя из несоответствия моторики движений. К тому же боевых гуманоидных роботов никто не создает – невыгодно, особенно в плане обнаружения, проще создать специализированные аппараты определенной конструкции. Киборг… Разве что человек на имплантатах, но тут тоже по разным параметрам искин дает вероятность процентов десять всего.

– Одаренные?

– Хм… Возможно, но тоже маловероятно. Насколько я знаю, у нас они все под учетом, в основном работают на различные службы, да и немного их в процентном соотношении. Как правило, их способности не связаны со скоростными физическими характеристиками, хоть и встречаются редкие исключения. Тема детей индиго развивается уже больше полувека, постепенно они переходят в разряд взрослых одаренных, как мы их называем, но в целом их количество по сравнению с прочим населением достаточно мало. Есть, конечно, спонтанные или наследственные экстрасенсы, но опять же – они или под учетом, или не та область деятельности.

– Хорошо… Какой ты делаешь вывод? – Подполковник посмотрел на капитана.

– Разумеется, нельзя отбрасывать контригру конкурентов, но, честно говоря, пока все прорабатываемые версии имеют крайне низкую вероятность. Будь это обычное нападение или перехват, было бы легче. Пока же умники и искин дают максимально вероятностный прогноз, что это был кто-то третий, не в игре, случайный прохожий, попавший в шестерни операции.

– Ишь как заговорил, – пробурчал подполковник. – «Шестерни операции»! Заметил данные от умников с меткой «эф-два»?

– Да.

– Вчитайся.

Спустя какое-то время Патрушев вскинул удивленный взгляд на Кривошеева:

– Что?

– Думаешь, зря я тебя заставлял подписывать вторую форму? Так вот, потом ознакомишься с полным пакетом данных по этому делу, а пока послушай мой рассказ и сделай кое-какие выводы. – Подполковник встал, подошел к окну, сцепил руки за спиной и покачался, безуспешно пытаясь пробиться взглядом сквозь поляризованное стекло. – Инопланетяне постоянно в ходе всей известной нам истории паслись вокруг Земли. Постоянно вмешивались в ее развитие. По сути, мы – результат этого вмешательства или эксперимента. Чаще всего мы их воспринимали как богов, хотя есть относительно достоверные данные о том, что и настоящие боги тут были. Впрочем, что есть бог, мало кому известно, поэтому пока оставим их в покое. Так вот. Инопланетяне иногда ставили генетические эксперименты на нас, иногда просто спускались, учили, подталкивали в развитии. Иногда просто использовали как рабов. Следует сказать, что видов инопланетян огромное множество. И на протяжении многих веков они появлялись здесь каждый со своими задачами и целями. Часто они воевали друг с другом или с теми из нас, кто достиг высокого уровня развития и был способен им противостоять.

– А разве у землян был когда-то такой высокий уровень

развития, о котором вы говорите? – усомнился Патрушев.

– Более того, по некоторым данным, на Земле существовало несколько цивилизаций, которые в чем-то даже превосходили нас.

– Хм… – Патрушев посмотрел невидящим взглядом на стакан с водой. – И где же все следы от них?

– Потом почитаешь в материалах, которые теперь тебе доступны. Слушай дальше. Тем не менее в целом всех этих инопланетян можно разбить на две категории. «Злые» и «добрые», «темные» и «светлые», «враги» и «друзья» – выбирай любое сравнение. Что интересно, это как-то соотносится с глубинными структурами пространства. Завязано на галактические или вселенские энергии. Впрочем, это все теории, правда, многие из них отражены с той или иной степенью точности в наших человеческих священных текстах… М-да… Чуешь, с чем приходится работать?

– Сказки какие-то, – пробормотал Патрушев.

– Верно. Так вот, наши умники считают, что в прошлом на Земле происходило много войн с применением тяжелого вооружения, вплоть до ядерного или климатического. Как я говорил, иногда инопланетяне воевали друг с другом, иногда с нами. Вернее, с землянами. И судя по всему, было там что-то такое… странное… Мы им реально могли противостоять и надирать задницы. Хотя приводило это к планетарным катастрофам, но наши предки упертые были типы, их это не останавливало. Вот не хотели они быть рабами, и все!

Так и пропадали цивилизации: то вулкан засыплет пеплом, то огромные цунами смоют все с поверхности планеты, то ось Земли повернется, то метеориты или бомбы пропашут поверхность или Луна упадет.

– Луна?

– Ну есть теория, что когда-то у нас было три Луны. И после последних двух войн осталась одна. Но конкретных источников нет. Вернее, источники есть, но они, как бы сказать… не полные и не всегда о том. – Подполковник вернулся на свое место и хитро посмотрел на подчиненного: – Догадаешься?

Патрушев даже задохнулся от осенившей его догадки:

– Неужели мы ловили этих инопланетян?!

– Ну почти… Иногда сбивали, когда те этого не ожидали. Иногда нам доставались последствия их боев между собой. У них тоже не стопроцентная надежность техники. Иногда удавалось разговорить таких… Но это уже, извини, не твой уровень пока. Так вот. Последние примерно двенадцать тысяч лет инопланетяне периодически вылавливали землян и проводили над ними эксперименты. Ну не только людей, но именно над ними ставили опыты. Как ты думаешь, зачем? – Подполковник откинулся на спинку стула. – В принципе мы не сильно отличаемся от наших предков. Достаточно один раз собрать материал, и все. Но нет! Ежегодно пропадает большое количество людей, и часть пропаж мы можем списать именно на инопланетное вмешательство! Зачем? По-

пробуй ответить, я дал тебе столько данных.

Патрушев медленно отпил воды, прокручивая в голове варианты. Вывел на внутреннее пространство выжимку того, о чем говорил Кривошеев, пропустил через несколько фильтров, встроенных в УНИК, посмотрел результаты…

– Пока выходят два варианта. Или они постоянно проводят генетические изменения у землян и проверяют их развитие в поколениях, или есть в людях что-то такое, что очень их интересует. И они никак не могут это выявить или использовать. Причем им точно известно, что «оно» существует, так как они с этим сталкивались, были впечатлены и хотят применять.

– Молодец! В яблочко! – похвалил подполковник. – Первый вариант хоть и не стоит отбрасывать в сторону, однако есть веские доказательства, что генетически мы практически идентичны нашим тысячелетним предкам. По крайней мере, те отличия, которые все-таки имеются, не могут быть результатами подобных экспериментов. Есть еще пропущенный тобой вариант – вывозят именно как рабов. Но это очень странно. Мы пока не можем построить истинную модель общества, где технологии развиты так высоко, как у инопланетян, и при этом необходимы живые рабы. Экономически и еще по многим другим параметрам никак не стыкуется. А вот что ты можешь сказать по своему второму пункту? Продолжи мысль.

Патрушев немного подумал и неуверенно предположил:

– Неужели экстрасенсорные способности? Но ведь наверняка о них узнали только в этом веке.

– Ну-ну… Надо же, в этом веке! Нет! У нас есть просчитанные модели состояния дел в прошлом. Понятно, что скорее это вероятностные модели с определенной долей достоверности, но они хорошо объясняют некоторые факты. И таки да – скорее всего, тогда люди в большинстве своем были довольно сильными экстрасенсами. Ну или, если тебе больше нравится это слово, – магами. Еще более вероятно, что они ко всему прочему были и хорошими учеными. А поэтому развивали не только магию, но и технику, в результате получая то, что мы привыкли называть в фантастической литературе техномагией. Кстати, что ты знаешь про упавший метеорит недалеко от Ханты-Мансийска?

– В прошлом году?

– Совершенно верно.

– Ну, что он взорвался, не долетев до Земли. Хорошо хоть никто не пострадал. Но шумиха поднялась та еще, хотя до Тунгусского метеорита он недотянул.

– Это потому, что взорвался на большой высоте, – ответил Кривошеев и перекинул капитану видео.

В раскрывшемся окошке во внутреннем виртуальном пространстве с мигающей надписью «секретно» было видно, как летит сверкающий шар. Все, как обычно это и бывает. Правда, вдруг откуда-то сбоку… Камера отъехала, и стало понятно, что с северо-востока (со стороны Енисея) и с севе-

ра (со стороны Салехарда) по ломаной траектории и явно со сверхзвуковой скоростью прилетело два ярких пятна, лишь слегка уступающих метеориту в размерах, но гораздо более быстрых. После яркой двойной вспышки от метеорита ничего не осталось.

– Наша ПКО? – Патрушев хоть и был впечатлен, но, будучи мало знаком с военной техникой, предположил, что так и должно быть.

– Хм… В принципе да. То, что прилетело с севера, – наша ПКО, а с востока – ПКО наших предков.

– В смысле? – не понял капитан.

– Подробности позже. Скажу лишь, что мы смогли найти сначала в Якутии, потом в других местах Сибири так называемые «котлы». Более-менее с ними разобрались. В общем, древние там установили свои плазменные системы уничтожения метеоритов, падающих на Землю. Как оказалось, не только метеоритов. – Подполковник помолчал. – Когда мы активировали, вернее, реанимировали несколько штук, они буквально через неделю самостоятельно сбили несколько инопланетных летающих тарелок. К сожалению, от них ничего не осталось. Хорошо хоть успели активировать еще несколько котлов, иначе, думается мне, нас быстро бы затоптали… По сути, на тот момент, а это было тридцать лет назад, мы закрыли весь континент пусть дырявым, но зонтиком, который мог противостоять инопланетным технологиям. Ну а потом и сами начали делать подобное оружие.

Очень интересный получился синтез старых и новых ракетных технологий. Причем в некоторых областях мы продвинулись даже дальше, чем наши предки. Еще зачем-то они использовали странные энергии, разрушающие энергетическую оболочку живого существа, возможно, в качестве защиты, а может, это был побочный эффект.

– Ничего себе сказочки! – Патрушев вытер выступивший пот на лбу. – Но почему вы все это мне рассказываете?

– Все просто – ты нам подходишь. Являешься пусть слабым, но одаренным менталистом. Можешь разговорить почти любого человека, который специально не закрыт от подобных воздействий. Обладаешь развитой интуицией. Умный, закончил Новосибирский столичный университет в инженерной сфере, увлекаешься темой одаренности. Перейдешь в другой отдел, с инопланетной спецификой, и продолжишь раскручивать это дело уже с новыми возможностями. Так вот, – подполковник поднял палец, – наши умники дают высокую вероятность того, что этот гуманоид, как ты его назвал, – некий инопланетянин, сумевший пройти противокосмический зонтик незамеченным. Проще говоря, диверсант-инопланетянин. Ну или, может быть, какой-нибудь их биоробот. Они-то не знают, что у нас такие существа считаются невыгодными к производству, и вполне могли наклепать, – пошутил Кривошеев. – Сам понимаешь, если они смогли найти способ снова приходить на нашу территорию, быть беде.

– Но разве они не могут высадиться, скажем, в Африке или Америке и обычными средствами добраться до нас? Вон хоть в Иране, там много наших отдыхает на пляжах… Или территория бывшей Турции. Китай тот же – вряд ли наш противокосмический зонтик добивает до этих мест.

Кривошеев пожал плечами:

– Мы работаем над этим, и пока считается, что они так не поступают. Ну а если и да, то это все-таки не прямой доступ из космоса, и таким образом трудно выполнять сложные операции… А может, мы просто не в состоянии таких диверсантов отследить, и сейчас у нас есть уникальная возможность зацепиться за него, понять, как с ними работать, каковы их интересы и так далее… А вообще считается, что на самом деле на нас просто не особо обращают внимание. И все эти игры с противокосмическим зонтиком против них – всего лишь самый примитивный уровень. Разве что англы с ними втихаря сотрудничают, правда, с темными. Благо те их используют скорее как подопытных или низших, что облегчает нам работу. Сами жители, кстати, не подозревают, что их деградация – последствия в том числе и такого взаимодействия.

Кривошеев немного помолчал.

– Наши умники думают, что в Солнечной системе ограниченное количество инопланетян, но они есть и они из разных… хм… В общем, разные они. С разных планет, разные по сути – светлые, темные и так далее. И между собой они

там до сих пор выясняют отношения. Ну а мы для них просто дикари. Даже несмотря на то, что там, – подполковник указал пальцем в небо, – летает наш первый и единственный условно боевой космический корабль, который уже вступал с ними в стычки и все еще не уничтожен. Впрочем, он больше все-таки научный, да и мы стараемся не переоценивать себя.

– Я слышал про корабль, но это подается как-то между прочим, что ли… – Сказать, что Патрушев был изумлен, – не сказать ничего.

– Как ни странно, несколько технологий, заимствованных от предков, и наши собственные разработки вроде плазменного щита позволяют нам довольно эффективно скрываться от поиска. Ну и вести бои… Ну как бои – раз-два в год обязательно случаются стычки. Мне кажется, инопланетян это даже забавляет. А может, им наплевать на свои потери, которые все же иногда имеют место. Или их сдерживают какие-то внутренние правила или факторы.

– Но если мы ничего не можем поделать, зачем тогда вообще там воюем? – спросил капитан.

– Ну, вначале-то мы не собирались. Те сами начали военные действия против нашего корабля, изначально, кстати, исследовательского. Мое мнение – решили поиграть, но получили по носу. И пока думали, что делать, мы на всякий случай встали на военные рельсы. Потом мы внесли в свою военную доктрину пункт, что только земляне могут быть хозяевами Солнечной системы, дабы все наши действия были

законными. Помню, когда это происходило лет десять назад, общество смеялось над президентом, предложившим этот пункт. Это из-за отсутствия полноты информации. Хорошо хоть народ уважает нашего Ивана Ивановича и знает, что тот просто так ничего не делает – всегда исключительно на пользу государству. Да и мудрено было бы поступать во вред себе на пожизненной-то должности управленца высшего ранга. Вот так-то.

– Постойте! Вот вы утверждаете, что это инопланетянин… Однако система «Монолит», через которую действуют почти все коммуникации, говорит, что в том районе кто-то выходил на связь со старой резервной системой МЧС, которая оставлена вообще на самый маловероятный случай всеобщей войны и деградации технологий. Судя по логам, коннект был от очень старого оборудования, при этом использовался программный протокол, введенный в эксплуатацию в сорок восьмом году и выведенный из использования в шестьдесят первом. Как это стыкуется с тем, что вы сообщили?

Пока капитан говорил, Кривошеев согласно кивал в такт его словам.

– Молодец, что не забыл про этот факт. Скажи-ка, какую территорию обозначает искин на основе триангуляции по данным старых вышек?

Капитан смутился:

– Около ста квадратных километров.

– Вот! Во-первых, там вообще мог быть кто угодно. А во-вторых, это очень даже ложится на нашу теорию. Как я говорил, инопланетяне постоянно похищали наших людей. Почему бы, скажем, у них не заваляться аппарату одного из тех, кого похитили полсотни лет назад? Возможно, они хотят ассимилировать своего агента или еще что-то придумали, но мало понимают наши реалии, потому и прокалываются. Кстати, мы все-таки выявили несколько человек, скорее всего завязанных на чужих. Три обычных человека, но с чужой нанотехникой в организме. Пока просто следим. Еще были два явных нечеловека. К сожалению, при захвате они самоуничтожились в пыль. А мы до сих пор не в курсе побудительных мотивов инопланетян. Ладно, насколько я понимаю, проблема в том, что коннект был очень короткий. Напряги своих спецов, пусть отслеживают этот аппарат. Я помню, тогда на государственном уровне делались бэкдоры в бадди-компах для служебного доступа к частной информации. Пусть поковыряются в архивах и используют этот вариант, если получится.

– Будет сделано! – кивнул капитан, мысленно отдавая команды своим подчиненным.

– Ладно, что там по повреждениям наших диверсантов? – спросил подполковник.

Патрушев вздохнул:

– После вашего рассказа я склонен считать, что это было какое-то инопланетное оружие.

– Впечатлился? – хмыкнул Кривошеев.

– Так точно, – согласился капитан. – Китайский экзоскелет «Чешуя дракона» при попадании в агрессивную огненную среду выдавливает из-под микрочешуек термосмазку, позволяющую человеку в этом костюме чуть ли не с комфортом плавать в расплавленном металле. Даже боевой лазер может не успеть его прожечь. Кстати, УНИК экзоскелета может выделять эту смазку и при возможном рукопашном бое, делая захваты тела просто невозможными из-за значительного снижения трения. А здесь все это сплавлено. Наши умники пока никак не могут рассчитать температуру, необходимую для получения подобного результата. Там есть несколько неизвестных материалов.

– Может, горячая плазма?

– Может, и так, только непонятен принцип воздействия. Там горело со всех сторон, даже изнутри, а если бы стреляли, повреждения были бы с одной стороны. Больший интерес вызывает второй случай. Судя по всему, диверсанта просто заключили в силовую сферу и сжали ее до минимума. Жуткое зрелище! – Капитан передернул плечами. – Воздействие было кратковременным, но то, что от человека осталось, – просто кисель какой-то. И опять экзоскелет не помог.

– Хорошо, что с последним диверсантом?

– Разрублен оружием из неизвестного материала. На месте разрезов прочнейших чешуек отсутствуют любые микроследы материала оружия. Будь это металл любой марки, сле-

ды бы остались. Хотя бы пара молекул. Там вообще непонятное. Специалисты пока разбираются, но уже появились версии о каком-то энергетическом воздействии. Очень странная структура разрушения материи по срезу плюс какие-то еле заметные аномалии из области тонких энергий.

– Ладно, пусть люди работают.

Внезапно Кривошеев замер и непроизвольно чуть вытянулся. Патрушев понял, что на связь вышло начальство. Бросив мимолетный взгляд на подчиненного, подполковник перешел на громкую связь. Вернее, входящий поток вышестоящего начальства он не стал перенаправлять Патрушеву, но свои ответы обозначал голосом, хотя вполне мог продолжить немой диалог:

– Так точно, товарищ генерал. Нет. Так точно. Операция «Троянский пони» была согласована со всеми инстанциями и заверена в том числе и вами. Провал операции вызван возникновением неучтенных факторов типа «Термит». Так точно, все материалы уже у вас.

Кривошеев некоторое время молчал, выслушивая своего собеседника, и, по мере того, как получал новую информацию, его брови взлетали все выше и выше.

– Я понял. Выйти на связь с полковником китайской разведки Джанджи Цянем. Оказать всемерную помощь в рамках своей компетенции для пользы дела. Так точно.

Подполковник встал, размял шею – в воздухе прозвучали легкие щелчки шейных позвонков.

– М-да… Дела…

Патрушев с любопытством смотрел на начальство. Видимо, дело приняло неожиданный поворот.

– На нас вышли китайцы. Погибшие у нас диверсанты, оказывается, были непростыми… По крайней мере, один из них был племянником высокопоставленной шишки в руководстве Китая. В общем, на данный момент их версия такая: пацана заманила в свои сети «Триада», бессмертная криминальная структура. Вроде как они решили у нас что-то совершить, и их разведка узнала об этом только что, а то непременно бы предупредили. Пацана использовали как канал для получения оборудования плюс в качестве гарантии, что в случае чего прикроют.

– Неплохая версия, – кивнул Патрушев. – Вот только слишком… простая.

– Да нет, нормальная. Чем проще, тем надежней. Не удивлюсь, если двое из трех диверсантов действительно были из «Триады», которую китайская разведка использует в своих интересах. Наверное, это были те двое. От которых ничего не осталось. А то бы умники могли определить по татуировкам там или еще чему… А пацана действительно просто обкатывали на не особо сложном направлении.

– А чего ж они спалились? Ну провалили дело – и ладно, зачем выходить на нас, по сути признавая свои проделки?

– Сам подумай. При любом развитии ситуации, за исключением того, что случилось в реальности, им ничего не гро-

зило. Мы не убиваем чужих разведчиков и даже диверсантов. Практически всегда раскручиваем дела относительно мирно и имеем с этого свой профит. Ну выторговали бы у китайцев что-нибудь в ответку, и все. А тут смерть… Ну и племяш чей-то, видимо, дорог семье. Причем настолько, что решили выйти за пределы естественного поведения разведки в подобных случаях. Думаю, они контролировали ситуацию со спутника, не зря же там болтался их «сломанный» аппарат, ну и как минимум отслеживали системы жизнедеятельности через экзоскелеты.

Подполковник немного помолчал.

– Полагаю, из всего этого можно извлечь пользу, пусть и не ту, на которую мы изначально рассчитывали. Скинем китайцам наши материалы и выводы, предварительно убрав всякие упоминания о чужих. Надо сделать так, чтобы они подумали, будто нарушители наткнулись на какого-то крутого вояку, может, из бывших, не разобрались, напали и получили то, что получили. Китайцы обязательно попробуют его найти неофициально, я в этом уверен, или чтобы отомстить, или подумают, что у него могут оказаться похищенные материалы. А мы будем со стороны смотреть, что и как происходит. Так даже хорошо получается. Возможно, чужак раньше времени раскроет свои намерения и способности, оружие у него действительно мощное, нам бы пригодились образцы… Ну а мы, как всегда, возьмем на заметку методы китайских товарищей – вдруг они что-то новое придумали. Ну и аген-

тов своих пускай раскроют. Отдай на проработку этот черновой план нашим умникам. А там, глядишь, они еще что придумают. Так, далее… Взять генетические данные того паренька, чтобы вернуть правильное тело. Остальных оставим себе, там еще стоит поковыряться. Проконтролировать возврат нашей закладки обратно в лабораторию. Похоже, все.

Подполковник активировал пересланный ему линк связи. На внутреннем экране почти сразу появилось изображение китайца в форме – звонка явно ждали.

– Приветствую вас, Джанджи Цянь, – почти на чистом китайском произнес Кривошеев.

А Патрушев включил синхронный переводчик – он в китайском был, что называется, ни бум-бум.

Ник

Не знаю, сколько я летел, а летел я почему-то на север, но скоро пришлось искать место для посадки. Наверное, это было в первый раз, когда я не испытывал радости и удовольствия от полета. Мне просто становилось все хуже и хуже. Что происходит, я не понимал, так как ни мой медицинский модуль не находил отклонений, ни биокомп никак не реагировал на мое состояние. Тем не менее ощущения были такие, будто я попал под пресс. Вернее, мои мозги или сознание… Не могу точно описать, но давило, крутило и трамбовало достаточно сильно. И я даже думать ни о чем другом не мог, хотя следовало проанализировать ситуацию чуть ранее.

Внизу появилась река. Неширокая, метров тридцать всего, и совсем неглубокая. По крайней мере, там, где я ее видел, вряд ли по колено будет, зато много камней, окатышей и местами огромных валунов. У изгиба реки таежные деревья немного расступались, видимо, из-за камней, образовав небольшое пространство, где можно было бы приткнуться. Спугнув какую-то мелкую живность, я нашел более-менее ровное и уютное место и поставил там свой переносной домик, вернее избушку.

Дело шло медленно. Из-за непонятного прессинга или давления концентрация заметно сбоила, основная часть заготовок осталась в другом мире вместе с якорями – физическими объектами, к которым они крепились в инфосети. Удобно, но кто же знал, что я попаду в другой мир – кажется, все-таки мой родной – и тут будут недоступны те штучки, которые хранились отдельно от меня. Например, можно было бы не корячиться, а бросить на землю маленький кристаллик кварца и запустить автоматический процесс разворачивания дома – и такая штука у меня была. В принципе и сейчас не сильно напрягался, просто вытащил из памяти информструктуру домика и создал его. Но даже незначительное интеллектуальное усилие серьезно напрягало.

Немного подышав свежим воздухом, сходил к реке, попил водички прямо оттуда – чистая и вкусная. Шум воды, перекатывающейся через пороги и стучащей каменными погремушками, совсем не раздражал. Я бы даже сказал, успо-

каивал. Гармонизировал внутренний настрой, и становилось немного легче. Между деревьями стали появляться тени – начало темнеть. Я медленно, иногда спотыкаясь, поплелся в свой домик. Надеялся в тиши и в надежном безопасном месте решить внезапно возникшую проблему. А то это совсем не дело – суперкрутой маг и чародей всех времен и народов вдруг свалился от какой-то хрени… Не смешно. Совсем не смешно.

Свет включать я не стал, наоборот, сделал стенку напротив реки прозрачной и в темноте поужинал. Сначала сотворил что-то вроде куриного бульона, ну, как больным дают. Выпил, но понял, что организм требует более существенного топлива. Тогда создал на столе целую поляну – царство гурмана. При этом непроизвольно морщился – все-таки удобнее работать со специализированным девайсом. Надо восстановить скатерть-самобранку с ее специфическим интеллектуальным модулем, заточенным под еду и обслуживание клиента. И поболтать, если что, есть с кем, да и заказывать приятнее. Не выбирать из большого списка блюд (их тысячи!), а сказать что-то вроде: «Дай мне легкий мясной ужин из кухни гномов». Да-да, я и так могу с помощью биокомпа, лишь оформив мысль, но все же это менее комфортно и чересчур бездушно. Кажется, меня куда-то не туда занесло в мыслях.

Все… спать… Похоже, я так и вырубился за столом с веткой укропа (не совсем укропа, но в принципе почти такого же растения) во рту.

Как можно предположить, в этом состоянии мне ночью снилась всякая хрень. Во сне материальная связь с миром слабеет, душа освобождается от физических оков и приобретает иллюзорную свободу. Ослабевают барьеры между сознанием и астралом во всех его проявлениях. Горе тому, у кого естественная защита совсем падет. Тихое помутнение разума, возможно, окажется даже спасением в противовес расщеплению сознания под воздействием разных деструктивных ментальных матриц или логических конструкций. Называйте как хотите, хоть духами, результат один.

Я почти утонул в информационном океане. В уши кричало, визжало на разные голоса. Меня било, крутило, выжимало. Визуально меня пытали разные картинки, образы, существа (непонятно, настоящие или выдуманные). Било током, жарило, парило, разрезало, перекручивало в фарш. Походу я попал в ад. Эта мысль немного подтолкнула – я осознал себя и понял, что выскочил в осознанный сон. Особо это не помогло, я все так же не мог ничего сделать. Наверное, даже хуже стало: теперь я не просто страдал, я еще и осознавал, что страдаю. И выскочить обратно, то бишь проснуться, никак не получалось.

Помог, наверное, случай. Вдруг среди всего этого хаоса раздался глубокий, пробирающий до самого дна души звук колокола: «БОММММММ-ММММ-МММ…» С затуханием его колебаний каким-то образом успокаивалась и вакха-

налия вокруг меня. Через некоторое время вся нечисть стала пропадать, теряться в разгорающемся свете… Он становился все ярче и ярче, меня куда-то потянуло, всосало, и я осознал себя стоящим на облаке. Да-да, самом натуральном облаке, летящем высоко над землей!

Чувства передавали, что под ногами нечто вроде ваты, ну я и уселся на нее. А то устал от всего… Земли видно не было, и я просто смотрел вдаль. Не сразу я обратил внимание на то, что другие облака, коих было довольно много, не все девственно-чисты. Я пригляделся и невольно удивился – на некоторых из них явно виднелись человеческие фигуры… Хм… Все в однотонных и однотипных одеждах. Далековато.

Будто отвечая на невысказанную мысль, прямо из-под края облака, на котором я сидел, выплыло еще одно и встало вровень с моим. И тут я разглядел человека, сидящего на нем. Ну что я могу сказать – типичный монах. То ли тибетец, то ли бурят или китаец, то ли еще кто-то из этой братии (что-то мне везет в последнее время на это племя), сидящий в позе лотоса. Если тибетец – хорошо бы из современных, а не дух какого-нибудь старика-ламы из прошлых веков. Как-то меня не особо привлекают люди, которые последними на Земле отменили рабство, полностью подавляли как духовно, так и физически принадлежащих им крестьян, за малейшую провинность рубили им руки и ноги на амулеты, вырывали им глаза и применяли прочие средневековые прелести. Впрочем, буддистов много и вне Тибета, причем

нормальных, так что шансы велики. А может, я пристрастен и вообще ошибаюсь на их счет.

Монах открыл глаза и посмотрел на меня. Лицо его ничего не выражало, скорее напоминало маску. Тем не менее я почему-то чувствовал его даже не эмоции – их у него просто не было, а скорее информационное сопровождение его мыслей, в этом месте приобретающее вид эмоций. Загнул так, что сам не понял. В общем, монах был смертельно серьезен и спокоен, как камень, однако как в игре иногда подсвечивается ярлыком некое состояние персонажа или объекта, так и тут мне подсвечивались (не ярлыком, а чистым информационным импульсом) его чувства. И сейчас они говорили, что монах удивлен тем, что видит.

– Как ты попал сюда?

Под «сюда» подразумевалось «наше внутреннее, закрытое пространство, дом духа, место очищения». Слова как таковые я не слышал, просто воспринимал образы. Похоже, это и есть настоящее мысленное общение!

– Приношу свои извинения. – Я слегка поклонился. Ну если хотят со мной поговорить, почему бы и нет? В любом случае что-то делать надо. – Сам не понимаю, что происходит. Я вдруг почувствовал себя плохо, уснул и попал в ад… Потом услышал звук вашего колокола и оказался здесь.

Монах долго меня рассматривал. Его удивление поменяло оттенок. Если раньше это было удивление-возмущение-решительность, то теперь это было удивление-исследование.

– Хм… Странный ты. На духа не похож, на вознесшегося тоже. Тело действительно спит, не самадхи… Связь с ним крепка. Ах вот оно что!

– Что? – Неужели монах что-то видит? Может, поможет?

– Вижу, у тебя врата распахнуты настежь, и твоя внутренняя суть не успевает принять и осознать отражение всего мира. Такое ощущение, что у тебя раньше или врата были закрыты, а сейчас раскрылись нараспашку, или же насыщенность мира-отражения, где ты находился до этого, была значительно ниже. – Монах продолжал рассматривать меня своими узкими глазами.

Я задумался. Что бы это значило? Пока у меня возникает единственная ассоциация: здесь, на Земле, астрал насыщеннее (событий больше происходит? людей больше?), а я, максимально раскрывшись на Лунгрии, с той же раскрытой дверью оказался здесь. И меня затопило. Но почему тогда биокомп промолчал? Возможно, потому что из астрала он воспринимает или мониторит только агрессивную реакцию? А тут просто вроде как естественный поток увеличился. Хм… Странно… Если принять тот факт, что атлы – малочисленный и рассредоточенный по своим мирам народ, то и их астральные миры более разреженные, а биокомп, соответственно, не рассчитан на такое. Хотя должно быть предусмотрено все, но как версия пойдет. И что еще более сбивало с толку – обычные методы защиты в астрале, которые я ранее использовал на Лунгрии, не срабатывали. Я ж таки

пробовал защититься, не просто так болтался в аду. Защиту просто сносило. Видимо, действительно легче потихоньку открывать закрытую дверь до нужного положения, нежели закрыть открытую нараспашку.

– И все же ты местный. Но где тогда ты побывал? – спросил монах. – Вижу, что не духом ты путешествовал, но телом.

Я задумчиво посмотрел в раскосые глаза монаха. Лицо – маска, но ему любопытно! Я чувствую это и никакой опасности не ощущаю.

– Давай так, – сказал я. – Ты поможешь мне научиться управлять моей дверью либо научишь моего привратника обрабатывать такой большой объем информации или в крайнем случае просто закрывать врата, а я расскажу тебе о другом мире.

Монах задумался:

– Хорошо. Это интересно. Конечно, было бы лучше, если бы ты приехал к нам сюда, но вижу, что мирские дела ты и сам можешь отбрасывать, можешь отрешаться от мира, эти тренировки тебе не нужны. Давай попробуем сделать это отсюда.

Наши облака вдруг соединились, спрессовались, и я оказался сидящим напротив монаха на расстоянии вытянутой руки. А потом началось обучение. Не знаю, сколько времени это заняло. Монах сказал, что сколько хочу, столько и проживу здесь, и на Земле тоже пройдет времени столько, сколько захочу.

Вода тихо перекатывалась через тело, смывая пот, грязь и плохую энергетику, накопившиеся за время моей «болезни». Пришлось усиленно заняться терморегуляцией – вода оказалась жуть как холодна! Мелко тут было, но я нашел место, где смог втиснуть себя в каменистое дно, слегка покрытое песком.

Точно не скажу, сколько я провалялся в отключке. Несъеденная еда на столе не совсем испортилась. Сутки-двое. Вокруг избушки все это время ходил медведь – много обычных и аурных следов. Но подойти не решился, я не забыл повесить легкое отпугивающее заклятие. Однако оно зверя, наоборот, заинтересовало, и хоть он не сунулся поближе, но все вынюхивал, что это такое появилось в подконтрольной ему зоне. Я его, кстати, видел. Медведь посмотрел на меня издалека, понаблюдал, что я делаю, и, видимо решив, что я пока не представляю опасности, удалился. А почему бы ему так не решить, если я ментально посылал волны расположения, позитива и ощущения того, что я ему не конкурент.

Вот я лежу и думаю, был ли монах в астрале реальным? А может, он порождение моего разума? Впрочем, не важно. Главное, что помог. Так или иначе. Теперь можно и делами позаниматься.

Во-первых, надо запустить процесс сборки инфосервера. Для этого достаточно загрузить один поток сознания. Некоторое время на это понадобится. Хорошо хоть я полностью

представляю его схему и помню, что там к чему. Было бы проще его, конечно, просто скопировать, но полноценного оригинала у меня нет. Кстати, частично кое-что можно взять из моего медицинского модуля, чтобы быстрее получилось. БИОС для него тоже найдется. А вообще сам инфосервер мне нужен для многих вещей. И картографию Земли провести, чтобы наладить телепортацию. И для болталки, если вдруг понадобится. Еще надо подключить его к постройке пространственного кармана, а то как-то не очень удобно без него. После его изобретения я буквально за день привык к тем возможностям, что он дает. Потом следует пополнить дублированием запас металла для моего живого меча, ибо бóльшая его часть осталась в моем старом кармане на Лунгрии. Кстати, в инфосети не было никаких следов чужих инфосерверов. Хотя энергетических аномалий в системе присутствовало достаточно, опознать в них что-то, мне известное, я не мог. Да и сканирование инфосети – все-таки довольно ненадежный способ ввиду ее неупорядоченности. Надо проверить функционал своих дракош, чтобы понять, что там оптимизировать и добавить-убавить из возможностей элементалей.

Во-вторых, надо пошарить в астрале – может, хоть какую-то инфу о мире удастся найти. Что сейчас за время, какие страны тут… Россия, скорее всего, есть, связь МЧС именно на русском со мной общалась, причем без дублирования на английском, как обычно это происходит в подоб-

ных ситуациях.

В-третьих, если удастся, попробую найти родичей.

И так далее. Но сначала создам нормальную скатерть-самобранку. Жаль, что не догадался в свое время продублировать информструктуру ее носителя в памяти. Хорошая там материя была, оригинальная лунгрийская из Ремопил. Но ничего, сделаю из наноткани. Опыт есть, правда, надо будет поиграть со структурой, чтобы была… Во! Сделаю ее красной с белыми и черными узорами.

Я вернулся в дом, запустил в воздух кучу конструктов, повесил управляющий ими модуль, чтобы работали не бессистемно, а по плану. Пусть полетают по округе, посмотрят, что к чему. Все поступающие данные пока завязал на свой обычный инфокомп, который синхронизировал с управляющим конструктом. Ничего, справится с работой. Причем легко. Не стоит забывать, что мой обычный инфокомп по возможностям примерно соответствует земному суперкомпьютеру. А создаю я его достаточно быстро. Так что там мощностей – о-го-го! Да, телепортацию в коконе и остальные задачи он не потянет, но более простые задачи – легко. Потом, когда инфосервер будет готов, можно будет его использовать для небольших прыжков в разведанные конструктами места.

Расположился в доме. Некоторое время смотрел на реку. Потом на каждой стене вывел видеокартинки красивых мест Лунгрии. И горы, и леса, и водопады. Немного странно вышло, но интересно. Запустил процесс сборки инфосервера,

задвинул его в один поток сознания и занялся скатертью-самобранкой. Долго тестировал информструктуры, добиваясь нужной толщины, цвета и размера. Когда получилось, включил субноут, чтобы подыскать узор, но что-то ничего такого, что зацепило, не нашел. Выключил. Пришлось выдумывать и рисовать, используя биокомп. Он удачно демонстрировал свои дизайнерские возможности: перенос в него и адаптация некоторых не слишком сложных программ, к коим относился, как ни странно, дизайнерский пакет, прошли успешно. Просто удобнее было работать с биокомпом, чем с субноутом, – привык уже к свободе мысленного управления. В общем, попытался реализовать что-то свое. Внес в информструктуру нужные изменения. Хм, симпатично получилось – что-то вроде эльфийских мотивов с фрактальными изысками.

Вот с параметрами пришлось повозиться. Я хотел, чтобы скатерть можно было делать разного размера: и на одного человека, и на сотню. Придумал, конечно, но как-то глобально. Не хотелось бы на это тратить целый инфосервер, тем более что первый блин еще не готов. Но, использовав целых четыре инфокомпа, с задачей справился. Просто на углы скатерки повесил генераторы материи, управляемые инфокомпами, с возможностью повторения узора, благо его фрактальные свойства позволяли наращивать рисунок. Вывел на саму скатерть простую сенсорную систему управления размером, и… все.

Проверяем. Положил на стол небольшую скатерть на одного – полметра на метр. Жму на условный плюсик на рисунке в центре. Края скатерти начинают колыхаться и расти. Процесс быстрый – буквально секунду занимает. Еще «плюс» – еще выросла. «Минус» – уменьшилась. Еще раз – снова нормальная. Хм… еще раз, и еще, и еще – и у меня в руках носовой платок… М-да… Ну а что? Нормально! Пусть так и будет. Только чтобы в ноль не ушло, надо поставить ограничение.

Дальше закачиваю в отдельный инфокомп скатерти все блюда и проверяю работу. Правда, пока без сказочного сопровождения в виде бабки в кокошнике. Достаточно голоса и иллюзии экрана.

Активирую. Над скатертью появился псевдоэкран с длинным списком названий блюд. Не на русском, ну да ладно.

– Первые блюда, – произношу я. Список изменился. – Винная карта. – Снова изменения. – Эльфийское «Эльтаракурчихновалье».

На экране остается список из десятка пунктов. Вина этой марки с различиями – год, урожай и так далее. Пальцем тыкаю в первый пункт. На скатерти появляется деревянная бутылка с красивым орнаментом. Дерево измененное, специально выращенное. В нем эта драгоценная жидкость может храниться чуть ли не вечно, не теряя своих вкусовых качеств. В стенках бутылки едва заметные эльфийские плетения (они тоже воспроизвелись), поддерживающие нужные

условия внутри.

Ух! Вкуснотища! И настроение сразу скакнуло вверх!!! Отлично! Делаю копию информструктуры нового девайса и вношу в память биокомпа. Потом делаю еще одну копию, архивирую ее и… пока цепляю к своей информструктуре. Позже, когда сделаю пространственный карман, переприв-яжу к какому-нибудь якорю и помещу туда.

Затем приступаю к выполнению дальнейших шагов плана.

Я сидел на террасе своей избушки, положив ноги на перила, и думал. Подбрасывал камешек в руке и… пребывал в смятении.

Примерно я определил свое местоположение – где-то юго-восточнее Новосибирска, по сути, на севере Алтайского края. Как определил? Просто поднимал комп-наблюдатель вверх до тех пор, пока не смог увидеть бóльшую часть Земли… В общем, чуть ли не в космос вытащил. Половину пути его специальный конструкт тащил, потом по инерции еще немного… В общем, изучил. Правда, нормально – только ту часть суши, что была подо мной. Потом сравнил с картами, что были у меня в субноуте. А вот результаты сравнения как раз и озадачили. Очертания большого города, которым, видимо, и являлся Новосибирск, не совпадали с моими картами. Город стал раза в два больше. Водохранилище тоже другой формы – не вытянутый сперматозоид, а скорее беременный дракончик. Совершенно непонятно. Отправил туда исследовательские конструкты, но пока они доберутся… Ес-

ли по дороге поселки какие попадутся, тоже пусть снимают. Я их отсюда не видел – у моего компа нет зумма. Надо полноценный геологический инфосервер вешать. Впрочем, только такой я и знаю. И, кстати, сделал его уже. И сразу следом начал воспроизводить элементалей. Ничуть не проще, чем инфосервер делать. Даже устал.

Дал команду инфосерверу собирать большое плетение пространственного кармана. Сам в космос пока решил не дергаться, надо на Земле освоиться и разобраться, что к чему. Место для кармана определил такое же, как и на Лунгрии, – над плоскостью эклиптики. Понятно, что, находясь внизу, я даже на глаз не мог определить, где эта точка расположена. Но мне большая точность и не нужна. Просто подальше от планет. Инфосервер есть, шаг телепортации в несколько десятков километров я вполне могу обеспечить, посчитать, сколько таких шагов надо и примерно в каком направлении, – легко (перпендикуляр к плоскости треугольника Земля, Солнце и одна из планет – кажется, это был Марс). Так что формируем пустой пузырь, привязываем к нему инфосервер и задаем алгоритм. Первый шаг – вывод просто в космос. Второй – нахождение планеты (ну пусть Марс, судя по красному спектру, это он), построение плоскости, перпендикуляра к ней, и снова в путь. Не успел глазом моргнуть, как сервак отчитался, что достиг указанного места. Включил видео с места событий – ни фига не понятно. Солнце видно, а больше ничего. Ну кроме других звезд. Ну и ладно, наде-

юсь, не напортачил. Надо потом все же поточнее определить точку и скорректировать. А то плохо будет, если карман окажется на пути планеты. Даю команду начать его построение. Хотя… В принципе несложно сделать систему уклонения. Пара часов работы. Да, лучше перебдеть.

По результатам поиска родичей через астрал смог только определить, что сестра вроде бы жива, это меня обрадовало просто до жути! Прямо тепло на душе стало. Ни родителей, ни кого другого, к сожалению, так и не смог почувствовать. Надо сказать, здесь астрал оказался более агрессивным, то-то мне было так плохо. И перенасыщенным информацией. Причем информационного хаоса тоже не в меру много. Местонахождение сеструхи пока определил как северо-восток относительно моего текущего положения. Причем далеко… Похоже, даже дальше Красноярска в ту сторону.

Свернуть лагерь и начать движение меня заставило странное происшествие. Мои датчики и конструкты, работающие совместно, засекли буквально в километре от стоянки нетипичное шевеление в пространстве и дали об этом знать. Сначала я не понял, что так смутило мою сигнальную систему. Ну, кабарга, кажется (быстрый поиск в субноуте подтвердил), пила воду из той же реки, у которой я проживал, только ниже по течению. Инфокомп на мой мысленный вопрос пометил огрызок дерева, торчащий буквально в нескольких метрах от кабарги. Он чем-то отличался от других деревьев. Внезапно животное замерло и медленно опустилось на зем-

лю. Будто уснуло. Дерево же сразу потекло, из него полезли суковатые «руки», которые дотянулись до кабарги и аккуратно что-то с ней стали делать. Увеличив изображение, я понял, что «руки» – обычные манипуляторы, ловко замаскированные под дерево. Так вот, при ближайшем рассмотрении видно было, что это… нечто всего-навсего проводит какие-то замеры. Что-то втыкает в тело, трогает, переворачивает. Наконец все закончилось, манипуляторы втянулись обратно в ствол, и эта штука замерла. Через пять секунд кабарга очнулась, спокойно встала, встряхнулась и вдруг прыжками бросилась бежать в сторону ближайших деревьев.

И вот что это было такое? Робот какой-то? Скорее всего да, ибо, как бы отвечая на мой вопрос, бревно мягко опустилось на землю, уменьшилось в размере, и теперь там лежал достаточно большой – полметра-метр в диаметре – кусок камня, который стал медленно двигаться от реки. Э нет! Так не пойдет! Куда ты? Инфокомп зацепил за этот агрегат инфонить, по которой в инфосети я его быстро нашел. Следует напомнить, что инфосеть не связана линейно с обычным пространством, поэтому я и смог, нащупав нужную информструктуру, заняться ею, не сходя с места. Обычно-то вся проблема именно в том, чтобы найти.

Ну что ж, судя по сложности структуры, которая значительно превышает сложность моего субноута, это явно кибернетическое компьютерное устройство. По его действиям можно предположить, что оно выполняет часть функций еге-

ря. Ясно, что понять удаленно, что конкретно это такое, я не могу, но определенные выводы сделал. Вряд ли таких штук тут много, хотя не поручусь, но они есть, и их лучше остерегаться – наверняка шлют данные к себе на сервер. Так и меня спалить могут. А вот как сделать так, чтобы прятаться от них? Надо снять какую-никакую матрицу, условно говоря, какие-то общие для всех роботизированных или компьютерных систем характеристики, и по ним определять. Ага, и там и сям должны быть микропроцессоры, память, вот и сравним мой субноут и этот аппарат, а также бадди-комп. И с этим хорошо справится биокомп под моим управлением! И он, как и я, не подкачал: некие характерные общие структурные образования найдены были, хотя и очень мало. Даже не знаю, что именно, но это и не важно. Потом придется проверить на других системах и подкорректировать, если что. Эти особенности я внес в свою систему защиты определения по информструктурам, чисто для детектирования. С этой стороны обезопасился хоть как-то. По крайней мере, надеюсь. Тем не менее надо валить: пусть поблизости ничего подобного не детектируется, но меня могли раньше отследить, например. Да и наследил я тут. Кстати, тот странный робот-егерь, как я его назвал, уполз в самую чащу и стал наблюдать за игрой детенышей рыси.

Странно как-то. Непонятные роботы, изменившийся вид города. Ничего, может, скоро что-то узнаю, мои конструкты до него доберутся. А пока можно километров на сто в нуж-

ную сторону прыгнуть. Благо там уже примерно разведано, а инфосервер наконец скопировался, и теперь я снова могу прыгать, не отвлекая первый инфосервак от построения плетения пространственного кармана. Впрочем, с прыжками пока погожу. Вернее, сейчас прыгну, чтобы оборвать возможные следы, а дальше немного полетаю – и соскучился, и так удобнее получать впечатления.

Сказано – сделано. Частотно-волновые характеристики полянки за сто километров у меня уже есть. Сворачиваю избушку, благодарю дерево, стоявшее рядом с домом, – погладил его и слегка упорядочил энергетические потоки, немного закрученные в одном месте, что могло привести к болезни. Оглядываюсь напоследок, фиксируя вид, и… прыгаю.

Где-то в Сибири

На опустевшую стоянку из кустов осторожно, постоянно принюхиваясь, выбрался бурый медведь. Обойдя место, пропитанное чужим запахом, зверь поворчал, подрал кору деревьев длинными острыми когтями, ставя свою метку, и отправился дальше обследовать территорию – не поменялось ли чего, не залезли ли к нему недруги?

Ник

Конечной точкой прыжка стала точка над замеченной полянкой. Интересно было попробовать. Там сразу подхватил себя воздухом. Сколько ни летаю, на высоте всегда что-то

замирает в районе живота. Приятное чувство.

Я огляделся. Вдали, там, где заканчивается лес, недалеко от опушки находилась бывшая деревня. На меня дохнуло чем-то древним и тоскливым. Бывал я в таких, забытых богом деревеньках. Не знаю, какой сейчас год (бадди-комп я почему-то включать не хотел, интуиция начинала недовольно шевелиться, а тогда, в первое свое включение, он почему-то не синхронизировался со временем в сети), но в России, как мне кажется, всегда были и будут вот такие вот брошенные места. Я не стал опускаться на опушку, а спокойно вылетев за пределы леса, приземлился. Несмотря на тлен и подспудный ментальный запах печали, место эстетически приятное. Трава, кое-где бессистемно скошенная (кто-то живет тут?), одуряюще пахла. Я снял сапоги, связал силовой лентой и перекинул через плечо. Именно так надо было. Слегка потоптался, ощущая, как колется трава, камешки… И потихоньку пошел в сторону домов.

Раскрытие разума привело к тому, что информация полилась сплошным неструктурированным потоком, в котором можно было бы захлебнуться, но я уже приготовился и быстро взял под контроль вентиль – чуток прикрутил его. М-да… Бессистемно мелькали образы, картинки, мало связанные друг с другом. Тогда я попробовал одну фишку, которую придумал на месте своего предыдущего отдыха на основе того, что знал, да и виртуальный монах подкинул несколько идей, напрямую не связанных с тем, что я сейчас пытался

сделать, но натолкнувших на мысль.

Я выделил самый ранний виденный мной кадр из потока и самый последний (они хорошо чувствовались). Протянул между ними линию и превратил ее в шкалу. Шкалу с рисками, но пока без пометок. Визуализировал ползунок и прикрепил картинку места, где я сейчас нахожусь. Потом проделал ряд психических упражнений, подготавливая мозг. Ну и все. Несколько раз провел ползунком в самое начало и в конец. Картинки, отрабатывая заложенный в мозг алгоритм, стали распределяться по шкале. Чем медленнее вел ползунок, тем подробнее заполнялась шкала, но и нагрузка на мозги была выше. В любом случае мне не особо интересно, как жили тут люди сто и двести лет назад (тогда тут был всего один дом!). Быстро пролетело советское время, далее – развал Союза, а вместе с ним и деревни. Коммуникации нарушились, молодежь уехала, старики умерли. Потом несколько десятков лет – провал, и появилось несколько семей, из которых со временем осталась одна. Ну так это выглядело навскидку. Судя по информационной наполненности связей, которых практически не было, это отшельники. Вообще оторванные от большой жизни. Мелькали образы старика и старухи, сквозь которые иногда проглядывали их молодые лица, какими они были раньше. Примечательно, что чаще на лицах отсутствовало радостное выражение.

Я встряхнул головой и обнаружил себя лежащим на траве. Сильно меня придавило! Так, где там у меня вода? Вызвал в

биокомпе базу данных продуктов, нашел воду и дал команду на материализацию. Подхватил появившийся в воздухе прозрачный силовой стакан, в который из воздуха плеснуло благословенной жидкости. С удовольствием выпил и выбросил стакан. Он пропал в воздухе, не долетев до земли.

Я огляделся. Хм, а ведь я почти дошел до домов! Прямо на дороге свалился. Однако! Ну тут и сильный информационный фон! Если это моя Земля, неудивительно, почему у нас было так много всяких экстрасенсов, медиумов и прочих спецов, которые могли как-то воспринимать эти потоки данных, хоть и вершками. При таком-то напоре! А вот магии тут нет… Почти совсем. Так, легкое-легкое, на уровне «заметить краем глаза», марево. Зато электромагнитное искусственное излучение просто поражает своей насыщенностью. Хорошо хоть я могу сдвигать свое восприятие по разным спектрам, а то, если бы все это разом навалилось – просто ослеп бы!

Дома… Старые, деревянные, почти сгнившие и вросшие в землю наполовину, а то и больше. Дороги как таковой нет. Она угадывалась только по расположению домов, заборов тоже почти не осталось: все сгнило или упало и все равно сгнило. Даже трава давно пробилась сквозь годами утаптываемую землю… Упс! Я пнул камень, оказавшийся куском когда-то проложенного тут асфальта. Ну и кто в таких условиях у нас живет?

Дом более-менее приличный. Тоже вросший в землю, но

ненамного, видимо, на хорошем фундаменте стоит. Раньше бы хозяев назвали «из зажиточных». Даже не помню, чтобы у нас так строили, может, просто не видел: кирпичный первый этаж и черный от времени деревянный второй. Во дворе небольшая поленница дров и колун, лежащий на пне. За двором давно уже нет ухода. Трава везде; забор, который в последний раз, видимо, обновляли лет двадцать назад (потому и сохранился), требует ремонта.

Мои маленькие шпионы показали мне картинку внутри жилища. Я вздохнул, вошел во двор, покосился на пустую будку и решительно поднялся по заскрипевшим ступеням крыльца.

Постучался, никто не ответил. Тогда я толкнул заскрипевшую дверь и вошел. Миновал сени, постучался в дверь, ведущую внутрь. Снова никто не ответил. Ну, раз так, снова толкнул дверь и вошел.

– Доброго вам дня! Разрешите войти? – спросил я.

Сидящая спиной ко мне старуха даже не обернулась, продолжая перебирать какое-то зерно на столе. Лежащий на печи старик тоже не повернул голову, продолжая сопеть, – спал. Я хлопнул дверью, и старуха что-то почувствовала – посмотрела в окно, на старика, потом оглянулась и от испуга всплеснула руками:

– Ой!

Одеты хозяева были хоть и в старье, но аккуратно заштопанное. Однако стиль одежды явно терялся где-то в глуби-

нах прошлого.

– Здравствуйте!

Старуха вдруг схватила со стола какую-то странную коническую конструкцию, кажется, из коры березы, и приставила к уху:

– Ась?

Тьфу ты!

– Здравствуйте, говорю!

– И тебе поздорову! – прошамкала старуха беззубым ртом.

«Ты еще скажи «добрый молодец», – подумал я про себя.

– Я тут мимо проходил, увидел вашу деревню, думаю, дай зайду посмотрю, кто тут живет.

– Сева!!! – Я чуть не подпрыгнул, когда старуха, прижав рупор ко рту, вдруг закричала, направив его в сторону старика.

Тот зашевелился.

– Чего там, старая? – прокряхтел проснувшийся старик и медленно сел. Увидел меня: – Опа! Ты кто такой? – В отличие от бабки, этот вроде говорил более-менее нормально. Однако тоже был почти беззубым.

Чем-то веяло от этих осколков прошлого. Неприкаянным, что ли… Я снова повторил то, что сказал старухе, а та уже не отрывала от уха свой слуховой аппарат. Оба старика рассматривали меня с каким-то странным интересом.

В общем, туда-сюда – разговорились. Они пригласили меня к столу, на котором оказались небольшой кусок хлеба гру-

бого помола да кастрюля с кашей.

От стариков я совсем не чувствовал опасности. Ни по аурам, ни интуитивно. Зато видел: души в их телах держатся совсем уж на тонких ниточках. Живут впроголодь, а я у них вызываю опасливое любопытство, но без негатива. В любом случае, подумав, что, если что-то пойдет не так, просто заставлю их забыть мое появление, достал из кармана красный носовой платок:

– Разрешите мне вас угостить, я не совсем уж нищий перекати-поле.

Положив на стол платок, дал команду (дублированное мысленное управление), и он увеличился до размера стола. Я едва успел подхватить и слегка поднять хозяйский хлеб с кастрюлей и посудой. Поведению тряпицы старики почему-то не сильно удивились, а на подпрыгнувшую посуду, видимо, не обратили внимания. Но все же оживились.

– Ишь ты, чего удумали! – пробормотал старик и достал из-за пазухи трубку, на которую старуха недовольно покосилась.

– Ага, прогресс не стоит на месте, – ответил я, глядя, как старик набивает трубку и невозмутимо косится на появившуюся иллюзию верхней части сказочной бабульки над столом. Это я успел добавить альтернативный вариант управления скатертью, какой раньше был.

– Дай нам для начала легкую закуску на троих, потом ушицы, немного мясной нарезки и фруктов, а еще бутылку крас-

ного полусладкого вина.

Вот тут трубка выпала изо рта старика, когда на столе начали появляться блюда. Да и старуха слегка отпрянула, но не перекрестилась, как можно было бы ожидать.

С кряхтением подняв трубку, старик упрекнул:

– Предупреждать же надо! Чего там в мире творится-то? Смотрю, – он кивнул на скатерть, – дело на поправку-то пошло?

И вот как тут ответить? В общем, чтобы не палиться, да и чтобы ускорить процесс, я ментально воздействовал на стариков, и под медленное потребление пищи (старики просто смаковали ее, рассасывая мясные кусочки) дед стал рассказывать о своем житье-бытье. Все любопытство в отношении меня я на корню задавил. Разговор вышел долгим и тяжелым для стариков. Они отвыкли от такой пищи, к тому же чуть ли не разваливались на ходу, поэтому я почти сразу стал их немного латать. Конечно, молодость это не вернет, но, может, пару лет жизни добавит, да еще и здоровье улучшится.

В целом старики не очень мне помогли, но хоть что-то. Последние знания о мире у них датированы событиями пятидесятилетней давности, а за это время, ясное дело, многое могло произойти. Где-то полсотни лет назад и, судя по всему, лет десять спустя после моей пропажи тут что-то разразилось: то ли война, то ли природный катаклизм. Старик точно не мог сказать, настолько все тогда перемешалось, и информация, и события. Кто-то вещал, что началась война,

кто-то – что новый всемирный потоп, и так далее… Старику тогда было под шестьдесят, он загрузил в машину жену, продукты и, подгоняемый паникой, рванул куда глаза глядят. Тогда многие так сделали.

Сопровождали их никогда ранее не виданные ими северные сияния в небе, только теперь появившиеся и в средней полосе. Начались ураганы, землетрясения. Какие-то вспышки на горизонте. В общем, хороший транспорт у старика был – уехал вглубь Сибири на тысячу, а то и больше километров. И уже на последнем издыхании транспорта наткнулись на эту бывшую деревеньку. Кажется, в ней когда-то жили староверы, но старик не был уверен.

В общем, техника еще какое-то время поработала, но в эфире не было ничего путного, и вскоре старики остались без всего. И за все это время до них никто так и не добрался! То есть они полвека жили одни. То-то они как-то странно на меня смотрели, да и говорили с трудом, иногда подолгу подыскивая слова. На бытовом-то уровне достаточно пары сотен слов, а без практики все быстро забывается, даже родная речь. Соответственно, о том, что происходит в большом мире, они ничего не знали.

Я больше подивился даже не самому рассказу, а тому, что им сейчас было больше ста лет. Так вот, что происходит во внешнем мире, они не знали, дать знать о себе не могли, поехать или пойти – тоже, техники нет. Пешком – не тот возраст. Своеобразная ловушка. Как еще с ума не сошли! Но

приспособились – в том возрасте, в каком они были, видимо, это проще.

И еще. Старики однозначно приняли мою скатерть как некий технологический инструмент. Разубеждать в этом я их не стал.

Когда хозяева, утомленные непривычной едой, моим обществом, психологической нагрузкой и изменениями в организме, отправились почивать, я вышел во двор и посмотрел в ночное небо. Увидел много летающих спутников. А вот инверсионных следов самолетов за все время еще ни разу не видел, что странно.

Походил по деревеньке, но быстро понял, что смотреть тут нечего, все разрушено. В дом заходить не стал. Отправился на небольшой огород за домом, заканчивающийся густыми кустами неизвестного мне растения. Лезть в субноут, чтобы узнать, что это, было лень. Забрался в самую гущу, расчистил небольшую площадку, да и лег на созданный силовым полем лежак. Подогнал температуру, повесил силовой кокон от всяких неожиданностей, в том числе от комаров и мошкары, и долго смотрел в темное небо. Потом еще пытался прошерстить астрал на тему происходящих событий. Но хотя я научился ограничивать такой мощный и насыщенный входящий информационный поток, разбираться в нем пока не получалось. Грубо говоря, он меня слепил. Тот монах пусть и помог мне, что сразу принесло облегчение, но вот фильтровать данные… Даже когда я полностью уходил в

астрал, мой мир, который представлялся шаром, угрожающе трещал под натиском внешней агрессивной среды, какой мне представлялся астрал. Интересно, а как бы себя чувствовал Лулио де Мондо – Повелитель Чар из империи Оробос? Почему-то я уверен, что и ему пришлось бы несладко.

А из того, что удалось выудить из реки информационного пространства Земли, реальны были сразу все варианты, какие только приходили в голову. Я видел и ядерную войну, и падение метеорита, и взрыв супервулкана, и падение Луны, и даже взрыв Солнца вопреки тому, что оно спокойно светило днем на небе… Понятно, что часть или даже все увиденное – информационные обманки, но настолько яркие и реальные, что отфильтровать их прямо сейчас я не в состоянии… Ладно, подождем. А пока будем прокачивать свою интуицию, чтобы не потерять приобретенную на Лунгрии чувствительность, не огрубить ее и в то же время научиться пользоваться явно более мощным астральным полем Земли.

С утра походил по двору, кое-что поправил. Забор укрепил, дом – кое-где дерево прогнило. Оставил старикам скатерть, да еще встроил в печку обогреватель, чтобы они наконец отдохнули от необходимости таскать дрова и рубить их в холодное время. Я предложил, когда доберусь до цивилизации, рассказать о них, но старики отнеслись к этому както безразлично. Дед Сева просто пожал плечами.

– Ну ладно, прощайте. Спасибо за гостеприимство, – по-

благодарил я.

– Ну и тебе товой… Удачи, стал быть… – Дед вытер слезящиеся глаза.

Впрочем, слезились они у него часто, так что вряд ли это относилось на мой счет. Бабка тоже подошла ко мне и обняла. В общем, не знаю, что это на них нашло, вроде бы ментальное воздействие, вызывающее расположение, сегодня не использовал.

Я шел в сторону леса до тех пор, пока старики не скрылись из вида. Тогда я нацепил на себя крылья своего махолета, взлетел и медленно направился в сторону Новосибирска, все-таки он был ближе и по пути.

Но еще задолго до появления знакомого мегаполиса мне попался относительно небольшой городок. На старых картах субноута его просто не было. По стародавней привычке почесав затылок, подергав мочку уха и приложив палец к носу, решил, что знакомство с обществом, которое мне, судя по всему, давно уже не родное, нужно начинать с малого. С тремя военизированными бандитами встречался, двух оторванных от действительности стариков видел. Надо бы и на обычных людей посмотреть.

Частное домовладение семьи Орловых

По ветке старой яблони весело текла дорожка муравьев. Девочка лет десяти, в шортиках и маечке, сбившейся на плече, свесилась с другой ветки и с интересом наблюдала за на-

секомыми. Насмотревшись, огляделась вокруг и, удостоверившись, что за ней не подглядывают, наставила палец на шеренгу маленьких черненьких солдат.

По черной линии прошла легкая волна. Затем еще и еще, и вдруг первые оторвавшиеся от ветки муравьи пошлепали дальше по воздуху, невозмутимо дошли до следующей ветки, находящейся выше, и потопали дальше, правда, ввиду отсутствия своих муравьиных меток начиная понимать, что что-то идет не так.

– Ка-а-атя-а-а!!! – Громкий женский крик раздался неожиданно, а главное, не вовремя, под руку, и девочка дернулась.

Нога, которой она цеплялась за ветку, соскользнула, оставив на память содранную кожу, и маленькое тело полетело навстречу земле.

– И-и-и-и-и-и-и-и! – выпучив глаза, закричала девочка. Растопыренные руки и ноги пытались уцепиться за воздух. Сверху догонял сорванный сандалик.

Звук, исторгаемый детскими связками, внезапно приобрел какую-то глубину, одновременно уходя в ультразвук и в басы, отражая диапазон, никогда ни у одного человека не замеченный, а если кто и замечал, то не рассказывал, ведь вряд ли бы ему поверили. Неожиданный результат то ли крика, то ли других, невидимых человеку воздействий привел к тому, что падение резко замедлилось, и у самой земли тело остановилось, зависнув в воздухе морской звездой, не долетев до

зеленой травяной поверхности каких-то пары сантиметров.

Похоже, девочка не осознавала своего положения. Да и вообще неестественно замерла, продолжая висеть в воздухе и кричать. Замолчать ее заставил сандалик, стукнувший по затылку. Она вздохнула и тут же шлепнулась на землю. Пару секунд полежала, а потом подняла голову, выплевывая изо рта землю и траву:

– Ну, бабушка!

Девочка медленно приподнялась, слегка покряхтывая, села на землю и прислонилась спиной к дереву. Затем шлепнула правой рукой по нарисованному кругу на запястье левой, где мгновенно появилось объемное изображение молодой женщины.

– Ба! Ну чего ты кричишь? По УНИКу не могла позвать? Только испугала меня!

– Я не понимаю, кто тут старуха, я или ты? Чего бурчишь? Иди сырников поешь. Сама сделала, а то дома-то поди только из синтезатора еду жуете!

– Ну и что? Зато вкусно и всегда вкус одинаковый!

Тем не менее Катя резво вскочила и побежала к дому, двухэтажной громадиной возвышающемуся среди фруктовых деревьев, нетипичных для этих широт. Как бы девочка ни бурчала, а бабушкину стряпню она любила. Что-то было в ней такое неуловимое, отчего хотелось есть ее еще и еще. А может, просто здешний воздух так действует?

– Это что у тебя на ногах? – Строгий голос заставил оста-

новиться и удивленно посмотреть вниз.

М-да… Катя пошевелила пальцами ноги, лишившейся обуви.

– На одной – любовь к порядку, на второй – попытка быть ближе к природе, – нашлась она.

– Обе эти вещи, к твоему сведению, не должны вступать в противоречие друг с другом. – Женщина, которой вряд ли можно было дать больше сорока лет и которую тут почему-то называли бабушкой, посторонилась и потрепала внучку по голове.

– Не уверена! – Девочка не собиралась сдаваться. Сбросив оставшийся сандалик, который, кувыркнувшись, точно приземлился на подставку, она побежала в ванную мыть руки. – Вот ты, например, ба, любишь идеальный порядок в доме, однако постоянно нарушаешь его: открываешь окна, куда залетают лепестки яблонь, или осы там, пыль опять же. И снова включаешь систему уборки дома. И так постоянно!

Слушая внучку, женщина улыбалась. Впрочем, ровно до того момента, пока Катя не появилась на террасе: тогда улыбка сразу пропала, а лицо не выражало ничего иного, кроме строгости и удивления, вызванного самим фактом того, что бабушке возражают.

– Во-первых, мои отклонения от правил недеструктивны, Катенька, в отличие от твоих. Во-вторых, риторику и философию вы еще не проходили, так что твои попытки мне возражать хоть и вызывают уважение тем, что ты, ничего не

зная, стремишься как-то оправдать свое безобразное поведение, но откровенно слабы. А в-третьих, что это были за крики?

– Да так… – Катя махнула рукой с зажатым в нем сырником и виновато посмотрела на бабушку, когда от него оторвалась капелька сметаны и упала на стол. Бабушка сделала вид, что ничего не заметила, а Катя быстренько все вытерла. – Да просто распевалась.

– Вот как? – подняла бровь бабушка, пряча в уголках глаз озорную усмешку. – Не знала, что ты поешь.

– Ну чего только в школе не случается, – буркнула девочка. – На будущее, баб, не могла бы ты не кричать так громко, когда зовешь меня? Если ты не в курсе, давно уже придумали для связи УНИКи! Все ж таки удобней, чем горло надрывать. Во! – Девочка подняла палец вверх. – Наверное, я в тебя пошла, раз голос у меня такой сильный.

– С этими УНИКами мы скоро разговаривать разучимся. – Проигнорировав откровенный подхалимаж, женщина вдруг замерла, и ее взгляд расфокусировался. Через некоторое время она поморщилась и снова взглянула на внучку: – Извини, Катя, меня срочно вызывают в клинику. Придется тебе поскучать немного одной.

– Ничего, не беспокойся. – Девочка постаралась поглубже спрятать радость и опустила голову. – А можно я покупаться схожу?

– Можно. Только обязательно возьми Гошу на всякий слу-

чай.

– Ага.

– Когда вернусь, не знаю, но если что – звони, придумаем что-нибудь. Если задержусь надолго, или на такси езжай домой, или Сапожниковым звякну, может, кто из них будет свободен, присмотрит.

– Вообще-то мне уже десять лет! Я сама за кем угодно могу присмотреть! – продолжая жевать, пробубнила девочка.

– Не говори с полным ртом, – автоматически ответила женщина, мыслями она уже была далеко.

Пока бабушка быстро собиралась, Катя успела доесть сырники, запила их брусничным морсом и помахала исчезающей в небе точке автомоба.

– Ййа-а-а-ха-а-а! – запрыгала на месте девочка, когда аппарат скрылся за верхушками деревьев близлежащего леса. – Свобода! Бабуль, я тебя, конечно, люблю, но задержись, пожалуйста, подольше в своей клинике!

Катя ураганом пронеслась по дому. Везде открыла окна. Покрутилась перед зеркалом-модельером, виртуально примеряя на себя разные платья. Споткнулась о выползшего из скрытой ниши уборщика (открытые окна не прошли бесследно) и пинком отправила его под кровать. Сходила в погреб.

– Шидики, битики, упали в рот барбитики… – Палец остановился на небольшой баночке с каким-то джемом.

Пожав плечами и сдув пыль с крышки, девочка потащила

добычу на кухню. С трудом открыла прикипевшую крышку, запустила палец, набрала на него густой массы и сунула в рот.

– Хм… вкуснятина. Интересно, что это такое? – Оглядевшись и открыв деревянную коробку, убедилась, что хлеба нет. – Тэк-с… – Катя подошла к стене и помахала перед ней рукой.

– Добрый день, Катя! – Из стены выдавилась голограмма известной ведущей кулинарной программы в сети. – Перекусить? Плотно пообедать?

– Привет! – Катя облизала палец и задумчиво посмотрела на него, пытаясь сообразить, мыла ли она его, перед тем как использовать таким неестественным способом, или нет. – Я тут варенье ем, дай мне порезанного французского багета… Пожалуй, чуть тепленького.

– Для варенья хороший выбор, – кивнула голограмма. – Советую запивать теплым молоком.

Катя поморщилась:

– Не, я лучше морсом. Баба недавно сделала.

– Смею заметить, Катя, что сладкое сладким запивать – не очень удачное решение. – Ведущая слегка нахмурилась.

– Ничего. – Катя достала из звякнувшей ниши пять ароматно пахнущих кусочков батона и вдохнула их запах, замерев от наслаждения. Ничем не хуже бабулиных сырников! Затем поставила тарелку на стол и стала намазывать варенье. – Правильно я дома буду питаться. А иногда хочется че-

го-то такого-эдакого.

– Понимаю. – Голограмма улыбнулась. – Однако имей в виду, что то, как ты питаешься здесь, увидят твои родители. Что, несомненно, не прибавит им положительных эмоций.

– Угум-с, – буркнула Катя и краем глаза отметила, как голограмма пропала. – Ябеда!

Однако слова глупого кухонного агрегата испортили настроение. Маму уже два года Катя вживую не видела, только через сеть. Она была космонавтом и вроде как добывала что-то там в космосе. Но почему никак не может выбраться домой хотя бы в отпуск, этого девочка искренне не понимала. А отец… Он слишком погружен в науку, чтобы уделять дочери много внимания. Порой ей казалось, что и отсутствие мамы его не сильно беспокоит. Впрочем, это не мешало Кате его искренне любить.

Протянутая рука не нащупала на столе ничего, и девочка очнулась. Пока она предавалась грустным мыслям, кто-то уволок со стола ее бутербродики! Ну и ладно, все равно уже вроде как наелась! А вдруг у бабушки тут завелся домовой? И это он все съел? Вот было бы здорово!

Девочка сунулась под стол, подозрительно оглядела кухню и погрозила пальцем:

– У-у-у, я вас!

Выбежав на улицу, она глубоко вздохнула, посмотрела на небо. Потом провела зигзаг пальцем по тыльной стороне руки, над которой тут же появилась голограмма.

– Тэк-с… Температура у реки плюс двадцать пять – нормально. Воды – двадцать два. Пойдет. Легкая облачность – это нам по барабану, загорать все равно не собираюсь. Ветерок – в самый раз.

Забежав домой, Катя сразу надела купальный костюм и тут заметила ссадину, полученную на дереве. Ну как заметила – чиркнула по ней надеваемыми трусиками. Любой бы заметил, когда больно становится!

Проскакав на одной ноге до гостиной, девочка произнесла:

– Дом, дай мне гель для ран.

– Необходимы уточнения, – раскатисто прозвучал густой мужской бас. – Прошу обозначить уровень ранения и его место.

Девочка плюхнулась на попу и вывернула ногу, указывая пальцем на ранку:

– Да просто ссадина, вот!

Через секунду в ране чуть-чуть защипало – это туда из воздуха попали распыленные СУНИКом (средним универсальным информационным комплексом) дома медицинские наниты, и голос произнес:

– Для подобного повреждения достаточно будет использовать обычный гель от ран.

– Ну а я что тебе говорила, тупая железка?!

– Я не тупая железка. – СУНИК вроде даже обиделся. – Я не могу всецело полагаться на слова маленькой девочки,

у которой заблокирован доступ к ее медицинской информации на ручном УНИКе и к модулю мониторинга здоровья!

– Сам ты маленькая девочка! – Катя проигнорировала слова про УНИК, нахмурилась и ударила кулаком по полу: – Ты будешь меня лечить или нет? Вот пожалуюсь бабушке!

Дверца открылась бесшумно, и из ниши немного выдвинулась подставка с каким-то бруском пластика. «Обиделся дом, значит», – вздохнула Катя. А то бы какой-нибудь РОКОМчик (роботизированный комплекс) выпустил, чтобы тот гель принес. Еще раз вздохнув, девочка встала и подошла к нише:

– Ладно, ладно, извини, домик. Больше не буду ругаться.

Дом промолчал. Катя побрызгала на ранку и проследила, как она закрылась крепким, но гибким пластырем, сгустившимся из набрызганного раствора. Сейчас там специальные наниты выжигают всю заразу, если она есть, в основном бактерии. Бабушка как-то говорила, да они и в школе проходили, что когда-то кто-то где-то вывел вредоносных бактерий, не боящихся обычных антибиотиков, и тогда на Земле снова появился филиал ада (это бабкины слова). Если бы ранка была глубже, то в ход пошла бы еще и серебряная наносеть, фиксирующая форму и тоже борющаяся с мелкими врагами.

Снова выбежав на улицу, Катя крикнула:

– Го-оша-а!

Нетерпеливо притопывая ногой, она оглядывалась по сторонам.

Наконец из-за угла дома выкатился большой, по пояс Кате, темный шар и остановился рядом с ней. Девочка похлопала по нему, и шар трансформировался в нечто вроде кресла с кучей шевелящихся ножек, как у паука. Катя поморщилась и сказала:

– Нет, Гоша, давай лучше лошадь, а паука оставь бабушке, ей в самый раз на таком ездить.

Объект послушно трансформировался в некое подобие пони, правда, искусственное его происхождение никого бы не обмануло. Переступив ногами, он немного присел, давая возможность маленькой всаднице устроиться. Девочка не заставила ждать многофункциональный РОКОМ с романтическим, но вполне официальным названием «Таежный друг» или, сокращенно, «Таежник», весьма популярный среди тех, кто живет обособленно, так же, как бабушка Кати, и запрыгнула на него. Кроме собственно транспортных функций «Таежник» выполнял и охранные. Он обладал отменным зрением, слухом, другими способностями и постоянно поддерживал связь с домашним СУНИКом, а также с дополнительными системами мониторинга и контроля, если они были поблизости, ну и со спутниками СБЖ (системы безопасности жизнедеятельности). При этом «Таежник» трансформировался в форму собаки или кошки, по выбору, поскольку те обладали максимально эффективной моторикой и приятным внешним видом.

«Таежник» подскакал к автоматически открывшимся во-

ротам и смело ступил наружу. При прохождении порога по лицу девочки будто паутина прошла. Впрочем, это было привычное ощущение, бабушка говорила, что у нее стоит погодный барьер, который и позволяет здесь, в суровом климате, растить плодовые рощи и вообще жить довольно комфортно. У Кати дома в таком барьере необходимости не было, так как вся погода в Новосибирске управлялась Госметеоцентром, который отвечал за нее в окрестностях столицы.

Стукнув пятками по бокам «Таежника», Катя закричала:

– Но-о-о, лошадка, давай!!!

И Гоша дал! Плавными, но быстрыми скачками маленький пони двинулся по утоптанной дорожке. А девочка на его спине размахивала правой рукой с зажатой веткой и хлопала псевдоживотное по боку. Волосы растрепались, легкое платьице задралось, обнажив крепкие для ее возраста ноги, а на лице блуждала счастливая улыбка.

На берегу реки, на явно искусственном небольшом пляже, Гоша резко остановился и опустил голову. Видимо, этот трюк девочка с РОКОМом отрабатывали раньше: Катя сгруппировалась и вполне управляемо вылетела из седла. Стук ступнями по песку, оттолкнуться ногами, кувырок в воздухе и приземление на… колени. Наездница по инерции уткнулась лицом в песок и наконец остановилась.

– Черт! Черт! Черт! – Выплевывая песок, девочка встала. – Ладно, Гоша! – вытирая лицо и продолжая отплевываться, сказала она. – Ведь специально остановился не там,

где я приказала! Запомним и, когда придет время, – напомним! – В ответ Гоша, превратившись уже в большую кошку, проигнорировал девочку и стал намывать мордочку. – Неестественно выглядишь, Гоша! От какого таксидермиста ты сбежал?

Отвернувшись от не оправдавшего доверия РОКОМа, девочка подошла к воде и потрогала ее пальцем. Передернулась.

– Ничего так. Бодрит! Главное, быстро нырнуть и потерпеть минуточку! – убеждала себя Катя, скидывая одежду. Потом немного помялась, но решила, что так вести себя – малодушно, надо тренировать внутреннюю силу, разбежалась и нырнула в воду.

– А-а-а-а-а! – закричала она, вынырнув.

Кошка на берегу внимательно оглядела реку, лес и улеглась в виде сфинкса. Глаза ее и положение морды постоянно были направлены на купающуюся девочку. Любая проблема – и включится программа спасения, надо сказать, очень эффективная у данного типа охранников.

Накупавшись, девочка выползла на песок и улеглась на спину, жмурясь на иногда выглядывающее из-за облаков солнце.

– Купаешься? – Рядом плюхнулся светловолосый мальчишка возраста Кати – Сережа Сапожников. – Не холодно?

– Ангара, конечно, холодная речка, – Катя приоткрыла один глаз и посмотрела на своего друга, – да только не для

меня. У нас, в семье Орловых, все крепкие.

Сергей шмыгнул носом, поковырялся пальцем в песке и покосился на Гошу, который на него никак не реагировал, так как мальчик был помечен в его базе данных как безопасный объект.

– А ты как тут оказался? Родители отпустили? – Катя перевернулась на живот, чтобы погреть спину под солнцем: хоть она и храбрилась перед другом, но тепла от земли и воды и впрямь не хватало.

– Не-а! – оживился мальчишка. – Представляешь, я взломал УНИК автомоба брата! Вообще-то мне запретили из дома выходить, так что я как бы беглец…

– Да ладно тебе, взломал! Хочешь сказать, что ты настолько крутой спекст? Ни за что не поверю!

Пацан снова обиженно шмыгнул носом:

– Ну не взломал, а просто нашел дырку. Поискал в сети документацию на автомоб нашей модели и посмотрел. Там заводские настройки не были изменены и остался доступным сервисный вход…

– Вот этому я верю. – Катя снова перевернулась. – Так что, ты беглец у нас?

– Угу.

– Что ж… Приятно, что первым, кого ты решил посетить после побега, оказалась я. И жаль, что, когда все вскроется, попадет нам обоим.

– Почему? – удивился Сережа.

– Тебе за дело, мне – для профилактики! Уверена, что моя бабуля не упустит такой прекрасной возможности, предоставленной тобой, меня повоспитывать! Так что с тебя причитается!

Мальчишка с возмущением вскочил на ноги:

– Ну ты и зараза! Я тут, понимаешь ли, со всей душой к ней, покатать на автомобе хотел, а она!

Катя с интересом посмотрела на Сережу:

– Что, точно покатать хотел? В режиме полета?

Но мальчишка надулся от обиды и молча отвернулся от нее.

– Сереженька-а! – протянула девочка и резво вскочила. Тихонько подошла и дунула другу в затылок. Тот передернул плечами. – Ладно тебе кукситься. Так уж и быть, засчитаем полет на автомобе как оплату возможных будущих неприятностей. Нас хоть не посадит автоматика?

– Не-а! – обернулся улыбающийся мальчишка. Обида уже была забыта. – Я на ручном управлении.

– Хм… – Катя задумчиво смерила друга взглядом. – А не опасно?

– Что я, дурной, что ли, рисковать самым дорогим?

– Спасибо, – улыбнулась девочка.

Сережа подозрительно посмотрел на нее, но продолжил свою мысль:

– Мне мое здоровье не за понюшку табака досталось! Я в виртуале хорошо потренировался.

Улыбка с лица Кати резко пропала, но развивать эту тему она не стала, зато уточнила:

– А что такое «понюшка табака»?

Сережа пинком отправил немного песка в реку и махнул рукой:

– Не знаю. Это мой прадед так иногда говорит. Так как? Полетели?

– Сейчас. – Катя стала совершать какие-то манипуляции в воздухе.

Через мгновение после того, как она закончила, перед ней появилась голограмма со страничкой из Большой российской энциклопедии, в которую она стала вчитываться.

Сергей совершенно не заинтересовался тем, чем занималась подруга, даже зевнул и спросил:

– У тебя что, мысленный или на крайний случай голосовой ввод не работает?

– Работает, но мне так прикольней, – не отрываясь от чтения, ответила девочка.

– Угу. – Сергей, пока суд да дело, поднял камешек и бросил в Гошу.

– Ам! – сказал Гоша и поймал камень в воздухе пастью. Потом аккуратно положил перед собой.

– Ух ты! – Сережа бросил еще камешек с таким же результатом.

– Отстань от Гоши, а то не поеду с тобой!

– Так что, пойдем?

– Да, только Гошу надо будет оставить, у твоего брата вроде бы спортивный автомоб?

– Ага. – Мальчик шмыгнул носом и вытер его рукавом.

– Значит, Гоша не поместится. В общем, подлетай к моему дому, а я отведу Гошу и переоденусь.

– Ладно.

Сережа скрылся в кустах, а Катя поскакала домой. Для разнообразия не меняя форму Гоши, то есть на большой кошке.

– Скачи, Гоша, скачи! – смеясь, громко кричала Катя. – А то поменяю тебя на понюшку табака!

Переодевшись, девочка выбежала на улицу, где уже стоял небольшой двухместный спортивный автомоб брата Сережи Сапожникова. Имел он форму яйца с вытянутым острым передним концом, прозрачным верхом, плавно темнеющим книзу и совсем насыщаясь темнотой внизу. Сбоку небольшие крылышки, сзади какой-то несерьезный хвост – скорее просто прилепленные стабилизаторы, – а внизу небольшие колесики. Изначально данный автомоб предназначался только для полетов, поэтому для передвижения по дорогам он был оборудован по минимуму.

Что-то пшикнуло, и прозрачная половинка яйца откинулась вбок. Оттуда, сидя на переднем месте, помахал рукой Сережа:

– Давай садись сзади!

Катя не заставила себя ждать и быстро прыгнула в совсем

небольшое кресло, которое тут же мягко ее обняло. Сверху опустилась крыша.

– Удобно, – сказала она, оглядывая свое место.

Но никаких приборов видно не было.

– Обычно аппарат управляется через взрослый УНИК, но можно и руками, – пояснил Сережа. – У меня тут в сервисном режиме есть штурвал и кнопки управления. Так что… Полетели!!!

Катя с любопытством стала смотреть через абсолютно прозрачное стекло. Небольшой разбег – и автомоб взвился в небо.

Сережа очень хорошо подготовился, признала Катя. Летел он аккуратно, уверенно, при этом закладывая виражи, от которых захватывало дух. Было тихо, лишь легкий гул иногда на виражах прорывался сквозь звукоизоляцию. Выше километра от земли аппарат не поднимался, да это и не нужно: интересней лететь над верхушками деревьев, между ними, над рекой, почти касаясь днищем воды. Вот в один из таких моментов, когда Катя смотрела на проносящуюся в каком-то метре воду Ангары, она увидела там свет.

– Ты видишь? – спросила девочка.

– Ага. – Сережа тоже смотрел в ту сторону. – За нами следует.

– Похоже, будто кто-то там плывет. Может, ну его? Полетели обратно?

Сережа промолчал. Катя занервничала:

– Сережа?

– Автомоб не слушается, – после непродолжительного молчания виновато ответил мальчик.

– Как это так? – слегка испуганно спросила Катя.

– Не знаю. Просто не реагирует. Кто-то перехватил управление.

– Родители?

– Не похоже.

Дети замолчали и продолжили смотреть на сопровождающее их подводное пятно света. Через некоторое время оттуда вырвался широкий луч, который уперся в автомоб. Катя почувствовала, что перед глазами поплыло. Вдруг вспомнила про свой УНИК, но сил позвать на помощь уже не было, и она потеряла сознание. Как и Сережа.

Автомоб же с замолчавшим двигателем, окруженный каким-то светящимся полем, нырнул под воду, в которой еще какое-то время отсвечивало пятно, быстро перемещающееся куда-то на восток.

На средней орбите сеть военных микроспутников поменяла свою конфигурацию и еще долго концентрировала внимание на северной части Сибири, но вскоре снова приняла свою форму нейтрального наблюдения.

В одном из недоступных простому смертному центров ПКО России искусственный интеллект выделил большую площадь Сибири светло-желтой неровной фигурой, что

обозначало обнаружение слабых упорядоченных искажений различного рода природных энергий, но продержалось это изменение совсем недолго, и цвета быстро вернулись в свои обычные рамки. ИИ посчитал, что флюктуации имели естественную природу.

Глава 2

Ник

Приземлился я под покровом полной невидимости на краю города. Решил не рисковать – те бандюганы, что напали на меня, явно не восприняли мой «скрыт» и легкую версию невидимости. Логика подсказывает, что такое возможно при использовании компьютеров с соответствующими датчиками энергий. «Скрыт», не позволяющий мозгу акцентироваться на том, что видят глаза в определенном направлении, визуальная невидимость, базовая версия которой рассчитана только на визуальное сокрытие, – все это можно обойти при грамотном использовании технологий. Внимание акцентировать не на объекте, а на компьютерном рисунке, а на экран выдавать то, что увидели тепловые датчики или еще какие. Вот и все. Похоже, тут так и было.

Местную моду я уже оценил и привел свою одежду в соответствие. Слава богу, джинсы продолжают рулить в повседневной жизни! Майки, рубашки, шорты (лето все же) почти ничем не отличались от знакомых мне фасонов. Ну, может, рисунки странные попадались да слегка отличалась форма, но в целом все узнаваемо и не вызывает отторжения. Девушки чаще в легких платьицах, хотя встречаются и одетые в те же шорты и брюки. Похоже, нормы морали не особо поменялись за то время, что меня тут не было. Но это еще надо

проверить.

Зато позабавил меня способ борьбы с солнцем. В основном этим пользовались девушки: над ними висели в воздухе и закрывали от солнца летающие зонтики. Идет девушка по жаркой улице или что-то делает, и над ее головой образуется темное пятно правильной формы, которое закрывает голову от лучей. Глядя издалека в определенном режиме зрения, вижу какое-то электромагнитное свечение на месте зонтика. Какая-то технология, видимо.

Я огляделся. Асфальтовая дорога (или похожая на нее) выходила за пределы города и петляла дальше между холмами и рощами. А здесь, судя по отдельному огороженному месту, что-то вроде станции. Домик, какое-то ограниченное разлинованное пространство, наверное, для транспорта, но сейчас все это пустое. Не сказать что заброшенное, но ни техники, ни людей. Только в здании пара человек.

Я покрутил в руках посох старого атланта, который мне достался, можно сказать, по наследству, и вздохнул. Придется таскать с собой, пространственный карман еще не готов. Да и разобраться с палкой-махалкой надо серьезно, но пока душа просит совсем другого – оглядеться по сторонам. Поэтому привычно закинул посох за спину – пусть висит на невидимых магических ниточках – и обернул его полем невидимости. Посмотрел на браслет Умника – он был все еще в отключке. Я так и не решился в нем ковыряться. Просто побоялся испортить: искусственный интеллект на кри-

сталле – не обычный инфокомп. Надо же, что-то настолько мощное по вычислительным ресурсам в энергетической форме – для меня уже «обычное», а нечто подобное, завязанное на кристалл, что вроде бы должно говорить о более низком классе, по факту оказывается чем-то менее понятным. Ну никак не воспринимается, что физическая составляющая Умника изначально была сделана чисто ради удобства! Эх, сколько мне еще неизвестно! Чувствую, надо поступать в нормальную магическую школу. Атлосскую, конечно.

Радует, что какие-то процессы в Умнике все же протекают: что-то там тикает, пульсирует, не выглядит он убитым. Я решил подождать, и только когда потеряю надежду, буду тыкать в него отверткой.

И в сети биокомпа, и визуально справа обозначилось какое-то движение, и в ноги мне ткнулась платформа, висящая над землей на расстоянии около десяти сантиметров. Раздался короткий «пшик», и из нее выдвинулась телескопическая ручка по пояс. Хм… эдакий сегвей, только без колес. Интересно. Гравитацию научились использовать? Вернее, «анти». Нет вроде бы. Могу ошибиться, конечно, но, судя по мощному электромагнитному свечению под поверхностью, дело еще и в асфальте. Кстати, невидимость я отключил, и почти сразу после этого, то есть где-то через полминуты, появился этот аппарат. А ведь я довольно долго стоял и оглядывался, прежде чем проявиться. Значит, полная невидимость дей-

ствительно помогает спрятаться от компьютерного зрения.

Интересно, это бесплатно? Не хватало еще полицию привлечь за неуплату пусть и роботизированным, но таксистам. Впрочем, наплевать. Я аккуратно встал на платформу. Та немного качнулась, но спокойно выдержала мой вес. Хм… Удобно. Покрепче берусь за рукоятки и наклоняюсь. Движение пошло в нужную сторону. Понятно. Принцип знакомый – куда наклоняешься, туда и поворот. Вверх-вниз движения нет, только на определенном расстоянии от земли висим и двигаемся в любом направлении. Моя теория, что асфальт является неотъемлемой частью этой странной транспортной системы, подтвердилась, когда я специально выехал на землю за пределы дороги. Этот сегвей почти сразу плавно опустился, пришлось тащить его обратно, где он опять ожил. Кстати, не тяжелый совсем, килограмма два всего. Скорость этот самокат развивает довольно приличную. Шестьдесят километров в час точно дает, а может, и больше, но проверить негде, не за город же ехать! И не по незнакомым же улицам гонять!

Кстати, машин на дороге нет. Похоже, асфальт нужен именно для этого транспорта или подобного. После выезда со станции дорога значительно сужается, разъехаться можно только трем-четырем самокатчикам, и сразу перестает быть главной, а идет сбоку от пешеходной аллеи. Если у нас обычно через город шла главная автомобильная дорога, то тут – типа бульвара. Правда, насколько я понимаю, самокат

по бульвару тоже может ехать, что я и проверил, съехав с боковой свободной дорожки, но здесь скорость аппарата значительно снизилась. Разумно. Вот и люди стали попадаться. Вон на лавочке сидит мамаша, смотрит куда-то в пространство; по старому опыту предположу, что смотрит на что-то, генерируемое в ее глазах бадди-компом (хотя определитель компов неуверенно обозначает его наличие). Рядом стоит обычная детская коляска с обычными колесами – я даже расстроился, думал, нечто оригинальное будет. Вон старик сидит на другой лавочке и греется на солнце. Улыбается – наверное, что-то вспоминает.

Меня обдало воздухом – мимо пролетел пацан на самокате, похожем на мой, однако более навороченном и личном, ибо изображал он лепесток пламени, обвивающий ноги водителя. Следом за ним – другой парень. Меня даже отнесло в сторону, то ли от ветра, то ли просто самокаты отталкиваются друг от друга, если рядом находятся. Кстати, они спокойно меняли не только направление движения, но и высоту. По крайней мере, один из гонщиков метра на три подскочил при очередном пируэте.

Весьма приятно, тихо, уютно, и главное – аура этого места какая-то умиротворяющая. Интересно, какой сегодня день недели? И вообще, кто, где и как? Проезжая мимо того старичка на скамейке, вежливо кивнул ему. Он в ответ приподнял летнюю белую шляпу. Самую обычную, с дырочками. Да я просто в какой-то сказке!

Долго ехал, пытаясь найти деловой центр города. Нет, карту-то я составил, только все время отвлекался, по земле едучи-то. Все вокруг напоминало спальный район… Весь городок – спальный? Хе-хе. Причем очень такой зеленый. Людей было немного. Такое ощущение, что я или попал в период сиесты (хоть и не жарко), или людей реально немного. Дома довольно оригинальные – разных форм и цветов, с приличными внутренними дворами. Ну двадцать – тридцать соток навскидку. Полное ощущение отсутствия стандартизации. Вот какой захотел дом, какой нарисовал пяткой левой ноги, такой и построил. На меня редкие прохожие (или пролетающие) не обращали никакого внимания, что меня полностью устраивало.

Наконец я добрался до большого фонтана посреди площади. Видимо, он и обозначал центр города. Похоже, торговые дома или магазины только тут и есть. Впрочем, если легко добираться из любой точки города, почему бы и нет? Стоило мне сойти с самоката, как тот сразу умотал по своим делам. Я разочарованно хмыкнул – упустил такой хороший транспорт!

Всего один магазин с совершенно непримечательной вывеской «Универмаг». Одноэтажный стеклянный куб, судя по самым обычным эскалаторам, уходящим вниз, имеет несколько подземных уровней. Дальше – ряд административных зданий, стилизованных под старину, нечто вроде мини-дворцов. Все утопает в зелени. Мило.

Офигеть! На крышу магазина приземлился летающий автомобиль! Причем совершенно бесшумно. Конечно, несколько футуристического вида, но легко узнаваемый. Причем с обычными колесами, правда, не сильно выделяющимися, скорее утопленными в корпус, – значит, и по земле ездит.

Из машины вышла женщина и по почти прозрачному эскалатору стала спускаться вниз, в то время как автомобиль по другому спуску – видимо, в автоматическом режиме – куда-то отправился вдоль дальней стороны здания. Наверное, на стоянку.

М-да… Нужен «язык». Я окинул взглядом площадку вокруг фонтана в поисках подходящей жертвы. Несколько детей, плескающихся в воде, их воспитатели или родители не выглядели теми, кто мне нужен. Ладно, схожу в магазин, на месте что-нибудь придумаю. Денег, конечно, нет, но мне необходим современный комп или хотя бы баддик со связью, чтобы полазить в сети и посмотреть, что тут происходит.

Двери как таковой просто не оказалось. Когда проходил через проем в стене, по лицу будто что-то легко-легко пробежалось, и внутри сразу почувствовалась прохлада. Я задумчиво оглянулся. Какая-то непонятная завеса, удерживающая постоянный микроклимат. Это интересно.

Первый этаж был почти пустым, если не считать каких-то аппаратов, разбросанных тут и там. Повезло подглядеть – у одного аппарата стоял мужчина и просто смотрел на дис-

плей, где быстро мелькали товары. Какие-то из них выделялись и исчезали в виртуальной корзине. Потом, видимо, он закончил, экран перешел в дежурный режим. Кстати, занятный дисплей – тонкий и нематериальный. Но на голографию не похоже.

– Спасибо за покупку! – произнес приятный мелодичный голос.

Под дисплеем открылся люк, и на уровень пола поднялся поднос размером метр на метр с упаковками.

Я подошел к мужчине – первой жертве моих ментальных техник.

– Добрый день! – сказал я, внимательно оглядывая его ауру.

– М-да… Действительно добрый, – немного заторможенно ответил мужчина.

Я кое-что поправил в воздействии, и его взгляд стал более осмысленным.

– А что это вы делаете?

– Да вот решил кое-что прикупить, раз уж оказался рядом. Все равно по пути.

– Что-то народу маловато. – Я обвел рукой пустой зал, где, кроме нас, никого не наблюдалось.

– Понятно, что мало. Все из дома заказывают, доставка-то работает с точностью до метра.

– В смысле? – не понял я.

– В смысле куда укажете, туда и доставят по воздуху. А так

чаще синтезируют.

– Ого! Синтезаторы? – удивился я. – И как качество еды?

– Да нормально. Не всю еду, конечно, они могут синтезировать, часто важно поддерживать правильный баланс пищевых бактерий. Вон кефирчик закажите, – он кивнул на монитор, – такое синтезатор не сделает. Ну… – мужчина задумался, – в принципе сделает, конечно, но польза будет значительно ниже. Вообще все, что содержит бактерии, лучше покупать, а не синтезировать. Там целые наборы и других бактерий есть. Причем если вы приехали из другой части света, то обязательно надо посоветоваться с медцентром через УНИК, вам могут подобрать спецнабор бактерий. Овощи и фрукты, разумеется, тоже лучше свежие и натуральные… Одежду-то можно еще синтезировать… – Без уточняющих вопросов запал мужчины быстро закончился.

– Не накладно тогда магазин ставить?

Мужчина пожал плечами:

– Положено по закону. В каждом городе с населением больше тысячи должен быть как минимум один универмаг.

– А это что за город и сколько тут населения?

– Артемьев. Двадцать тысяч семьсот двадцать три постоянных жителя.

Я почувствовал, что мужчина стал ускользать из моих мягких ментальных тисков, и предпочел его отпустить. Этот метод давления все-таки не очень хорош – грубоват. Хотя удобен именно для насильственного ментального воздей-

ствия. А пока надо попробовать другой метод – чисто на положительных эмоциях и легких ментальных пинках, чтобы придать нужное направление мыслям собеседника.

Пока я спускался на нижние этажи, мужчина задумчиво тер пальцем лоб и недоуменно озирался по сторонам.

Илья Петрович Горохов

Странно, УНИК сигнализирует, что последние десять минут он находился в полудреме-полусне. Мозговая активность снизилась до минимума. Что произошло? Медицинские показатели как до, так и после – нормальные. Сознание потерял? Да нет, даже не упал. Просто провал в памяти. Неужели подхватил какую-то нанитовую или генетическую заразу? Так вроде бы за Уральским хребтом на западе не был, да и там, говорят, хорошо все почистили… Чужие наниты в организме уже давно были бы найдены. Да и чужие биообъекты УНИК тоже заметил бы. Странно. Надо пройти стационарное обследование на всякий случай. Вон УНИК уже пообщался со столичным медицинским центром, и хотя они не нашли ничего похожего в общей экспертной системе, искин центра порекомендовал, как будет свободное время, прибыть к своему врачу. И временно перевести УНИК в режим постоянной связи с медцентром. Ладно, надо – значит, надо. Вот только странно, зачем медицинскому центру понадобилась аудиовидеозапись с УНИКа именно за этот период времени?

Ник

Внизу меня встретили тишина и белоснежные пустые стены. Я даже приостановился в недоумении. Весь зал был разбит на стеклянные квадраты. И все! Кстати, переборки между этажами довольно толстые. А я-то думал, как работает доставка вверху, если еще есть этажи внизу? Если бы не стекло, можно было бы принять это здание за бункер на случай атомной войны.

Итак, почти пустые стеклянные будки, в некоторых из них сидят люди. Я прошел по коридору. Первое впечатление подтвердилось – пусто везде, даже там, где люди. В одной каморке меня привлек молодой человек не совсем европейской внешности, но с располагающим лицом. Пожалуй, единственными предметами мебели были одно удобное кресло, которое занимал… хм… продавец? И еще диван знакомых очертаний. Причем занимал он чуть ли не половину комнаты.

Продавец заметил мою заминку у входа и буквально взвился:

– Добрый день, уважаемый покупатель! – Улыбаясь, он быстро подошел ко мне. Довольно примитивный способ – сразу назвать меня покупателем, настроив на нужный лад, но улыбка искренняя. – Проходите, пожалуйста!

Я мысленно пожал плечами и вошел.

– Располагайтесь на диване и смотрите все, что вас заинте-

ресует. Как только что-то захотите подержать в руках, сообщите мне, и я незамедлительно предоставлю вам такую возможность.

Я сел на предложенное место, а продавец вернулся в свое кресло. Умный – сделал вид, что занимается своими делами, не надоедает. Только я чувствовал себя весьма глупо: сижу, как в дурке, никого не трогаю, никто меня не трогает, стеклянные стены и пустая комната. Пора включать свои тайные способности. Я подозрительно посмотрел на продавца. Он прямо горит желанием помочь мне и выполнить свою работу. Как он себя поведет, если я усилю его расположение? В любви признается? Хех! Тут надо, кажется, воспользоваться модуляцией воздействия, как я это называю: придать ментальным волнам, вызывающим расположение, такую характеристику, которая заставит его относиться ко мне как к родственнику, которому край как надо помочь. Еще не мешает настроиться, чтобы получать верхний слой ментальной информации напрямую от продавца. Немножко пробовал еще на Лунгрии, когда передавал знания людям Смарти, и результаты были довольно неплохие. А сейчас есть возможность потренироваться дальше.

Молодой человек встрепенулся, мельком посмотрел на меня и сказал, как бы ни к кому не обращаясь:

– Я готов ответить на любые вопросы, если в этом есть необходимость.

– Да, пожалуйста, скажите, а чем вы торгуете?

Продавец как-то недоуменно и беспомощно обвел взглядом стены комнаты.

– Я очень сильно извиняюсь, – парень немного покраснел, и, как мне показалось, у него даже какой-то акцент прорезался, – но не могли бы вы уточнить, что именно вам непонятно?

– Я не понимаю, чем вы торгуете, я вижу только пустую комнату.

Продавец с интересом посмотрел на меня:

– Разве у вас нет УНИКа?

– Умника? – Я вернул собеседнику подозрительный взгляд и осторожно ответил: – Есть, но он сейчас почему-то не работает.

– А! Тогда все понятно, – облегченно вздохнул продавец. – Правда, я не слышал, чтобы УНИКи ломались, но вам, наверное, надо обратиться в областной медцентр или в тот, где вам его устанавливали. Таким образом, сейчас вы попали именно туда, куда надо! – Парень воодушевленно вскочил на ноги. – У нас вы как раз можете присмотреть себе новый УНИК, хотя, конечно, рекомендации медцентра тут… превалируют. – Парень с некоторым усилием произнес последнее слово и улыбнулся, когда оно прозвучало чисто. – Но вы можете посмотреть, что почем, и если в рекомендациях окажутся эти модели, вы уже будете в курсе. А пока вы можете выбрать детский УНИК, чтобы не чувствовать себя оторванным от жизни, ну или подобрать себе другие товары,

например, леток или автомоб, если у вас достаточно рублей на счете и позволяет ваш уровень социальной значимости. Также у нас вы можете выбрать одежду, пищевые и инженерные синтезаторы, готовые изделия сельскохозяйственного назначения, в том числе портативные генераторы погодной защиты, СУНИКи управления домохозяйствами, полями сельхозназначения или лесными хозяйствами, полностью автоматизированные буровые системы для подвода воды и, наоборот, осушения болотистой местности. Должен сказать, что, если вы выберете товары для развития домашнего хозяйства в северной зоне, особенно в бывшей тундровой зоне, от государства вам дается большая скидка, вплоть до пятидесяти процентов, а также при необходимости вам будет назначена субсидия на срок до двадцати лет.

Парень набрал воздуха, чтобы продолжить, но я остановил его жестом:

– Стоп-стоп-стоп! Ты очень хорошо все рассказываешь, – услышав эти слова, парень довольно улыбнулся, – но слишком быстро. Мне действительно нужна помощь, но проблема в том, что я очень давно не был дома и просто выпал из текущей жизни. Меня не было так долго, что я даже половины не понял из того, что ты сказал. Давай перейдем на «ты»? – Продавец кивнул. – Мы можем где-нибудь спокойно за чашкой чая поговорить?

– О! Без проблем! – Парень потер ладони. – Но ходить никуда не нужно. Мы можем и тут хорошо посидеть.

Перед диваном прямо из пола поднялся столик на одной ножке, телескопической, на который, в свою очередь, из образовавшегося в центре отверстия поднялся маленький поднос с чайником и парой пиал. Продавец пояснил:

– Я не люблю дома обедать – живу один, иногда позволяю себе в ресторан сходить, чтобы вкусить какие-нибудь шедевры поваров, да и только. Поэтому обычно тут перекусываю, тем более что наверху можно купить свежей еды. – Он присел рядом со мной.

Я поставил на стол бутылку эльфийского вина.

– Э-э-э… А откуда? – не понял продавец, ведь вроде бы неоткуда было достать.

– Фокус-покус. Тебе можно на работе?

– Да-да, – покивал парень и скосил взгляд вбок. – Ага, АПП заряжена, можно.

– АПП?

– А, все время забываю, что ты социально не адаптирован. Аптечка первой помощи, вот она. – Парень показал на тонкий браслет на руке.

– И что, все носят?

– Нет, конечно, но часто. У меня просто были проблемы с поджелудочной. Но уже все в порядке – напечатали новую, аптечка так, на всякий случай, как раз потом нейтрализует алкоголь, если захочу.

– Напечатали? Поджелудочную?

– Ну… синтезировали, – с легким напрягом произнес со-

беседник. – Мне просто удобнее по старинке. Вроде раньше так говорили, когда печатали на три-дэ-принтерах. Некоторые органы довольно просто создают.

– Понятно. Ну что, за знакомство? – сказал я и разлил вино.

Крылья носа продавца затрепетали.

– Ох, какой запах! За знакомство!

Мы выпили.

– Ник. – Я протянул руку парню.

Тот пожал ее:

– Миша.

– Ты не очень похож на Мишу.

– А! – Парень махнул рукой. – Мама у меня индуска. Классное вино! – Миша снова понюхал стакан, который я достал вместе с вином. – Даже бодрость какая-то по телу пробежала. УНИК почему-то сообщает, что общий энергетический баланс организма повысился. Незначительно, но от вина обычно обратный эффект!

– Бывает, – кивнул я и снова разлил. – Хороший у тебя УНИК!

– Обычный, – не согласился Миша. – На то он и универсальный, информационный комплекс-то, чтобы быть обычным.

– Так что там с мамой? – На столе появились фрукты.

– Ого! – Миша попробовал нечто, отдаленно похожее на яблоко. – Вкусно! Ну, отец работал в Индии, демонтировал

старые атомные электростанции. Встретил маму, перевез ее сюда. Правда, родился я там еще, ну и рос до десяти лет, так что сейчас приходится нарабатывать УСЗ, чтобы получить гражданство.

– УСЗ?

– Уровень социальной значимости. Показывает, насколько ты полезен обществу.

– И много таких уровней?

– Ага. Еще есть коэффициент специализации, который учитывает уровень образования, насколько сильный ты специалист в какой-то области. Чтобы его повысить, надо учиться. В России с этим хорошо – все бесплатно, но только для граждан или для соискателей гражданства. Как я. Вот пока ты не пришел, делал лабораторную. Еще есть уровень социальной комплиментарности – насколько ты вписываешься в общество. Уровень военной подготовки – общий показатель, имеет разные направления, ну и так далее. Каждый учитывается при принятии решения, давать гражданство человеку или нет, ну и внутри страны учитывается в разных сферах.

– И что, без всех этих уровней тут не прожить?

– Да не, – махнул рукой Миша, – спокойно можно. Базовые-то социальные удобства государство гарантирует. Можно вообще ничего не делать и относительно комфортно жить, не помереть с голоду и холоду, но это уже край, для нормального человека неприемлемо. Многие права тогда тоже не работают. И еще, я слышал, поскольку такие трутни все

равно используют сеть – развлекаться-то хочется, то служба социальной адаптации умудряется вовлечь их в какие-то работы в информационном поле сети, умудряется чему-то обучить. Я удивляюсь, как это можно против желания чему-то научить, но вот получается! Говорят, там специалисты жуть какие сильные… О, кстати! Насчет гражданства. Моя мама его пока не имеет, но у нее большие шансы его получить, так как замужем за отцом больше десяти лет. Сейчас покажу ее. Да, ты ведь без УНИКа.

Я кивнул. Уже понял, что просто услышал не то, но совпадение забавное – УНИК – Умник! Миша посмотрел сквозь стены на других продавцов, но те не обращали на нас внимания – наверное, в виртуале занимались своими делами. Тем не менее Миша что-то включил, и все стены превратились в экраны, на которых крутились… ну, рекламные ролики, видимо. Экраны прикрыли нас от окружающих.

Миша поднял руку с медицинским браслетом, и над ним образовался небольшой экран с изображением женщины. Миша взял экран прямо из воздуха и протянул мне. Я, весьма впечатленный, аккуратно взялся за край и почувствовал легкое покалывание. Там, где изображения касались пальцы, оно расплывалось. Потянул – картинка переместилась. Отпустил – осталась висеть.

– Не понял, на голографию не похоже, – пробормотал я.

Миша хлопнул себя по лбу, чуть не расплескав вино, и пояснил:

– Совсем забыл, это в браслете есть на всякий случай. Ну и на стенах та же технология. Тут, – он потряс рукой, – хитрые датчики и излучатели, которые формируют в воздухе электромагнитный каркас и выпускают специальных нанитов. Они располагаются по каркасу, как бы сцепляются друг с другом, что-то там еще делают и излучают то, что передает УНИК. Можно, например, вообще прервать трансляцию, оставить их и уйти, и картинка еще долго будет держаться, пока наниты не сдохнут или энергия не прервется. Правда, это уже статичная картинка. Наниты при желании могут получать энергию из электромагнитного излучения в воздухе… Есть еще медицинские наниты, работают так же. Даже в простом медицинском пульверизаторе есть простенькое подобие УНИКа. Когда брызгаешь, наниты по электромагнитному каркасу попадают куда надо, а дальше уже, если надо, цепляются друг к другу или просто занимаются своими делами… Вкусно! – Миша уже не удивился появлению на столе маленьких шампуров с шашлыком. – Что еще рассказать?

– Леток?

– Это ты, наверное, видел. Разной формы плоскости или что-то вроде обуви, с помощью которых можно быстро и с комфортом невысоко перемещаться над проложенными специальными дорогами.

– Не дорого их прокладывать?

– Да нет, там просто что-то добавляют в раствор дороги,

когда заливают ее, а в летке есть специальный генератор. Вот когда его включаешь, что-то там происходит, что отталкивает леток.

– Я смотрю, ты не очень в технике? – Я налил чая, которым угостил Миша, тот увидел и пояснил:

– Настоящий индийский, бабушка из Индии присылает. А насчет техники ты прав, знаю только средний минимум, чтобы мог консультировать при продажах. Прости, расслабился с тобой, все термины и объяснения из головы вылетели. – Миша улыбнулся. – Мне архитектура нравится. Как раз делаю лабораторную по управлению средним строительным комплексом. Потом, как сдам допуски, поеду «в поле» сдавать экзамен. Попрошу, чтобы послали в Индию, я узнавал, там есть похожие строительные комплексы с подходящим сертификатом. Мне зачтут, если справлюсь. Хочу построить бабушке дом на исторические индийские мотивы. – Миша мечтательно прикрыл глаза.

– Дворец, что ли?

– Ну не совсем, но что-то вроде этого, – смутился будущий архитектор и строитель. Похоже, тут это сейчас можно совмещать.

– Автомоб?

– Средство передвижения по земле и в воздухе. Сделан по другим принципам, нежели леток. Изобретатель двигателя – заочный лауреат всемирной премии по физике Дмитрий Рощин. Русский ученый.

– А почему заочный?

– А он отказался получать премию, да и вообще какой-то таинственный ученый. Нигде не показывается, нелюдимый, но сделал много открытий в физике и математике. Такой же и его брат Георгий – только в области биологии и медицины. Кстати, они близнецы, в сети есть несколько известных фотографий. Принципы работы революционной установки были, конечно, опубликованы, но воспроизвести и поставить на поток смогли только в России.

– Что, даже украсть и воспроизвести не могут?

– Почему? И красть не надо – за рубеж продаются. Только ничего не помогает. Я недавно общался по работе на нашем форуме, так там как раз этот вопрос обсуждали, говорят, что просто в патенте отсутствует несколько ключевых технологий или знаний. Хотя, как мне кажется, через некоторое время все равно разберутся, но, думаю, подобные действия предусмотрены и все просчитано.

– У тебя есть автомоб?

– Да зачем он мне нужен? – по-настоящему изумился Миша. – Стоит дорого, большой необходимости в нем нет, где-то ставить надо, проводить частые технические обследования, налог на него довольно чувствительный. А так стоит свистнуть, как тут же автоматическое такси-автомоб прибудет и отвезет, куда тебе надо. И стоит недорого. Я в институт в Пермь так отсюда езжу, вернее, летаю, когда там необходимо мое присутствие. В больших городах они могут двигать-

ся по земле и по воздуху строго по выделенным линиям, а в малых городах, как наш, только по воздуху. По земле – в пределах квартала, если есть где, или за городом. Зато нет строгих ограничений, можно и просто в воздухе полетать в разных направлениях. Можно даже в такси самому полетать, я так иногда делаю, – признался будущий архитектор. – Стоит дороже, правда, зато за городом почти полная свобода!

– Но я видел дорогу, ведущую из города. Зачем она?

– Положено по закону. Все города должны быть связаны обычными дорогами. Ну как обычными – вот такими, как для летков. Простой транспорт по таким дорогам тоже может ездить. Какой-то легкий транспорт парит над землей, какой-то тяжелый просто облегчается по весу. Но в основном, конечно, все перевозится на грузовых автомобах или самолетах, кое-где по железке. Совсем далеко – на стратолетах, но там небольшой вес. Или, если совсем дешево, чтобы перевезти большой вес в любую точку и не торопясь, – на дирижаблях.

– Понятно.

Мы немного помолчали.

– Чай действительно вкусный, – сказал я. – А хочешь попробовать чифу?

– Я не знаю, что это такое, но с удовольствием попробую, звучит заманчиво, – кивнул слегка осоловевший от еды и вина Миша.

Я из-за дивана, как бы поднимая с пола, достал кувшин-

чик с горячей чифой и разлил по пиалам.

– Хм… – Миша хлебнул и прикрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям. – Очень необычный вкус и в очередной раз поразительный результат, тонизирующий эффект просто вне конкуренции.

– Так что такое УНИКи? – спросил я, подливая Мише напиток.

– Ну… Раньше их называли компьютерами, но потом, когда мы перешли на новую элементную базу…

– Какую? – не удержавшись, перебил я.

– Спинтроника, оптоэлектроника, квантовые метавычислители, нанораспределенные сети и вычислители. Так вот, на новой элементной базе удалось развить существующие информационные технологии и создать нечто вроде искусственного интеллекта.

– Круто… – Я окинул взглядом ментальную сеть, опутавшую Мишу: в порядке ли. Миша просто не замечал, что рассказывает мне очевидные для местного жителя вещи. Он сейчас просто не мог критически воспринимать все, что касалось моего поведения. – А почему «нечто вроде»? Не настоящий интеллект?

– Ну, по возможностям – примерно как раньше описывали в литературе, очень похоже, но никакого выхода за рамки своей компетентности и никакого эмоционального отклика. Имитировать, конечно, может при необходимости, многие так делают персонально для себя, но… В общем, холод-

ный разум, заточенный на определенную задачу. В этом плане нам даже повезло, так как это подтолкнуло развитие робототехники, сейчас эта область знания по совокупности технологий называется «инфотроника».

– Знакомое название, – пробормотал я.

– Ага. – Миша подвигал глазами. – Сейчас посмотрел в сети, этот термин использовался аж сто лет назад, но смысл был другой. Сегодняшняя инфотроника никак не связана с той.

– А что за разделение на взрослые УНИКи и детские? – Я бросил за спинку дивана опустевший кувшинчик от чифы.

Миша перегнулся туда же и увидел пустой пол.

– Ты меня научишь так же убираться?

– Вряд ли, – с сомнением ответил я. – Я все-таки очень хороший иллюзионист. Чтобы достичь таких результатов почти по-настоящему, надо долго учиться.

– Жаль. – Миша расстроился.

– Так что там с УНИКами? – Я вернул блуждающую мысль своего собеседника в нужное русло.

– Ну, взрослые устанавливаются в медцентрах. На внутреннюю поверхность черепа, обволакивая внешнюю поверхность мозга, встраивается инфотронный процессор – он построен по технологии распределенных нанопроцессоров, а в определенные области мозга вживляются нанодатчики и излучатели. Получается эдакая сеть на мозге. Могут быть специальные расширения, которые встраиваются во внутрен-

нюю поверхность пазух носоглотки. Таким образом, можно мыслью управлять с помощью некоторых устройств, получать информацию прямо в мозг, мысленно общаться. Есть постоянная связь с государственным сегментом всепланетной информационной сети. Там все строго регламентируется и контролируется. Впрочем, это делают специальные искусственные интеллекты, так что в целом нельзя сказать, что в личную жизнь кто-то вмешивается. Там многоуровневая ответственность и перекрестный контроль доступа к личным данным гражданина. Для детей еще более строгий контроль… Что еще? У граждан страны, как я уже сказал, есть доступ к внутренней государственной сети, недоступной остальным. Там есть специальные сервисы, о многих из которых я даже не знаю – пока не являюсь гражданином России, но так как подал заявку и являюсь претендентом, некоторые специальные ресурсы мне открыты.

– Круто. А детские УНИКи?

– У нас внимательно следят за здоровьем населения и строго контролируют использование подобных технологий. Потому-то многие, кто не хочет беспокоиться о своем здоровье и здоровье своих детей, стремятся получить гражданство России. В других странах контроль не настолько серьезный. Считается безопасным устанавливать взрослый УНИК где-то с восемнадцати лет. Но у каждого ребенка это индивидуально. Бывает и раньше, и позже. Абсолютно все дети в России находятся под постоянным медицинским контролем.

Для этого у них есть детские УНИКи, которые выглядят как татуировка на руке, и специальные медицинские браслеты – там сложная аппаратура контроля здоровья и роста, взросления ребенка. Все снимаемые данные отсылаются в медцентр.

– В браслете есть скорая медицинская помощь?

– Только в экстремальных ситуациях. Детский УНИК через браслет может что-то сделать, например, при остановке сердца или если артерия повреждена и есть вероятность истечь кровью. А так вмешиваться в организм ребенка может только человек-врач, пусть и удаленно. Даже искин не может без контроля человека принимать серьезные решения. За исключением, повторю, экстремальных случаев или же наоборот – совершенно легких и неопасных, когда надо, скажем, ускорить излечение ушиба. В детских устройствах еще есть ограничение мысленного общения, но это и понятно, так как у аппарата нет прямой связи с мозгом во избежание возможных проблем. Тут по старинке делается – УНИК просто снимает мозговые волны и интерпретирует. Правда, при особой сноровке можно многого добиться. Сейчас, кстати, дети любят использовать такой режим мысленного общения, когда они разговаривают не через сеть, а напрямую – их УНИКи позволяют использовать радиосвязь в ближнем радиусе действия. Для игр удобно и сеть не напрягают. Но все эти устройства завязываются на уникальный идентификатор пользователя, который регистрируется при получении паспорта и используется при привязке УНИКа.

– А зачем нужен паспорт, если есть УНИКи?

– Ну не все хотят их себе ставить. Вообще-то это дело добровольное. Но паспорт есть или должен быть у любого, кто пересек границу России.

– А скажи-ка, Миша, – попросил я, – как тут у вас люди, которые, например, долго жили в лесу и не имеют УНИКов, могут их получить?

– Ну, – Миша задумчиво почесал нос, – для этого надо в отдел миграции пройти и встать на учет, получить временный паспорт. Уж я-то знаю! Хоть и не из леса вышел, но принцип везде одинаков. Потом получить направление в медцентр, там пройти обследование и получить УНИК. После определения уровня образования и способностей придется получить несколько специальностей и выбрать социально значимую работу.

– И какая работа значимее?

– Конечно, самая сложная, которая дает наибольшую прибавку в индексе. Например, работа в службе очистки и вообще в МЧС, куда входит служба очистки.

– И что она очищает?

– Зараженные территории, разумеется. Еще выращивает леса в пустынях. Или осушает болота. В общем, исправляет экологию. Причем не только в России.

– А в чем опасность?

– Можно подхватить заразу, которая быстро не лечится, а то и сосулькой стать.

– Сосулькой? Это как?

– А? – Миша потер лоб пальцем и выпил чифы. – Сосулькой – это когда тебя заморозят до полного исцеления, которое может занять несколько лет.

Видя мое непонимание, Миша пояснил:

– Зараза – ведь она очень разная, и метода лечения часто просто нет, его надо придумать. А это иногда занимает много времени. Вон, инвы службы очистки иногда до месяца, а то и больше, в зависимости от повреждений, ждут очереди на восстановление.

– Кто-кто?

– Инвалиды службы очистки. Ну иногда проще отрезать руку или ногу пострадавшему и напечатать орган прямо на месте, чем ждать, пока само отрастет.

– Что, рука?

– Ну, уши или пальцы сами вырастут, а руку или ногу придется долго ждать. У инвов службы очистки, конечно, своя очередь.

Тут я призадумался. Служба очистки, зараженные территории – это могильники атомных отходов или результат атомных взрывов? А зараза тогда что? Надо в астрал лезть или как-то все же получить доступ в местную сеть: мой «язык», похоже, не сильно разбирается в предмете. А то, что медицина на высоком уровне, – это хорошо. В мое время с этим было посложнее, тогда все только развивалось.

– Скажи, Миш, а есть простые какие-нибудь УНИКи для

доступа в сеть, без привязки к идентификатору пользователя?

– Хм… – Он немного подумал. – Есть такие, только без интеллектуальных наворотов. Спрос на них небольшой, так как почти все предпочитают использовать УНИКи, но ведь есть и те, кто не любит этого по каким-то причинам. Например, по религиозным или из-за фобий. Вот, смотри.

Миша окинул взглядом стол и переставил посуду так, чтобы освободить центральную дверцу системы доставки. Видимо, он мысленно дал команду, так как дверца опустилась и буквально через пять секунд поднялась обратно, но уже с плоской длинной коробочкой. Раньше так упаковывали обычные ручки. Подарочные, конечно, – даже в мое время ими уже почти не писали.

Миша открыл коробку, вытащил палочку, похожую на карандаш, и просто вытянул из нее пленку, которая тут же отвердела и превратилась в легкий, полупрозрачный, похожий на стекло экран.

– Вот! – Довольный Миша показал, как включать, как пользоваться (почти ничего не изменилось), – тыкать пальцами, говорить вслух. – В сеть доступ платный, но стоит копейки. Правда, дается годовой бесплатный доступ.

– Подаришь? – спросил я, пробуя девайс. Потом нажал кнопку сверху, и экран свернулся в палочку. – Просто денег сейчас нет, а я тебе дам пару бутылок вот такого же вина, которое стоит, поверь мне, намного дороже такого УНИКа.

– Да без проблем. – У Миши загорелись глаза при виде двух появившихся на столе деревянных бутылок. – Со своего счета оплачу.

Все это хорошо, но что-то меня стало беспокоить. Интуиция проснулась. Хотя местный астрал информационно напоминал густую сметану, однако что-то удавалось урвать и из него. Надо с этим окончательно разобраться, то есть выработать решение проблемы, а то без возможности лазить в астрал чувствую себя голым. Привык уже. Но хорошо хоть от проблем избавился.

Медицинский центр

ИИ медцентра проанализировал состояние недавнего пациента и после небольшого размышления передал аудиовидеозапись случившегося ИИ службы безопасности.

ИИ универмага после нескольких безуспешных попыток идентифицировать покупателя передал сообщение о нем ИИ службы безопасности. Ведь самое важное – это учет потребностей КАЖДОГО покупателя!

ИИ службы безопасности сравнил два отчета и выбрал один из вариантов действий. Также в общий суточный отчет, предоставляемый дежурному службы, добавилась одна строка с низким приоритетом, но пометкой обратить внимание.

Через несколько минут несколько роботов поддержки и слежения выдвинулись в район универмага для дальнейшего наблюдения и силового захвата неизвестного в случае край-

ней необходимости.

Ник

Я решил не обращать внимания на беспокойство, но внутренне подготовился к разному. В этот момент поймал за хвост мысль: а что, если посмотреть внутренним зрением Миши на то, что он видит в своем УНИКе? Увидеть то, что видит он! С Крисой я ведь даже телами как бы поменялся, пусть кратковременно и в других условиях, а тут надо только активность мозга поменять и на зрение переключиться, ну и еще кое-какие ментальные операции выполнить. Теперь-то, после ознакомления с некоторыми техниками из кристаллов археев, я стал намного больше понимать в этом деле. Нет, ясно, что сейчас у меня есть простой подарочный УНИК, но через него без привязки к идентификатору пользователя ничего не увидишь. Судя по всему, тут и с контролем сильно намудрили. А так, может, что-то из ДСП увижу? Э-э-э… Вернее из ДГП – для гражданского пользования».

Миша забеспокоился, когда я слегка, а потом сильнее начал продавливать и менять его аурное поле.

УНИК

УНИК обнаружил резкое изменение активности мозговых биоритмов, что могло означать целый сонм различных проблем со здоровьем, и связался с медцентром. Попытки плавно вернуть к норме мозговую активность ни к чему не

привели, начались изменения ритма в других областях мозга. Экстренно были задействованы механизмы защиты, человеку в полубессознательном, с точки зрения УНИКа, состоянии требовались эвакуация и срочная медицинская помощь. Всю внутреннюю поверхность зрения Миши залил красный свет, предупреждающий об опасности.

Ник

Миша замер и произнес с запинкой:

– И-и-извините, мне надо срочно покинуть вас. – Он как бы нехотя начал подниматься. О том, что мы перешли на «ты», он почему-то забыл.

Чувство тревоги повысилось, навалилась усталость, я зевнул, и усталость резко ушла.

«Деструктивные звуковые и электромагнитные воздействия блокированы», – вдруг проявился биокомп. На внутреннем взоре появилось изображение моего энергетического тела, внешняя часть которого пульсировала красным цветом.

Я быстро встал. Миша как в замедленной съемке медленно отступал от меня, люди в кабинках начали поворачиваться в нашу сторону.

Новая порция сообщений от медмодуля и биокомпа не заставила себя ждать: «Поступление большого количества небиологического мусора в кровь». И снова: «Деструктивные звуковые и электромагнитные воздействия блокирова-

ны».

Кажется, что-то пошло не так. Надо уходить.

«Да, в жизни главное – хорошо развитая интуиция!» – думал я, двигаясь к выходу. Но надо слушаться ее, а не манкировать подсказками!

Вторым потоком сознания я анализировал обстановку. Адреналин в разумном количестве поступал в кровь, интерес к происходящему резко вырвался синусоидой в максимальную верхнюю точку траектории.

«Сообщить параметры небиологического мусора в крови, поступившего за время атаки». И мгновенный ответ медмодуля: «Размеры совпадающих частиц делятся на три группы: двадцать один процент, тридцать четыре и тридцать девять процентов от общего количества по таким-то типоразмерам». Ага! Так это же, наверное, нанороботы, наниты! Современная цивилизация, всего лишь на полвека старше моей, почему-то очень их любит. Значит, в организме их уничтожил мой медмодуль, а как обстоит дело на поверхности тела и одежды? Так, беру у медмодуля характеристики этих трех групп и программирую инфокомп на уничтожение таких объектов вокруг меня.

Быстро продвигаюсь на выход, эскалатор уже не работает, его вообще нет! Бывший проем, куда выходил эскалатор, закрыт мерцающей красной завесой, сканирование дает сплошную засветку сверху – закупорено! Серьезно тут у них

наворочено! Замуровали, демоны! Ну ладно, оставляю на своем месте качественную иллюзию (даже с температурным градиентом, но тут из-за спешки мог перемудрить), сам ухожу в невидимость. Как я там представился Мише? Иллюзионистом? А какой у них любимый фокус? Правильно! Проход сквозь стены! Что моя иллюзия и сделала – приблизилась к стене, послала воздушный поцелуй всем присутствующим и ушла в стену. Ну да, в ту, что под землей на минус первом этаже, пусть ломают голову, куда я делся. А сам я просто телепортировался за пару кварталов от универмага, где проезжал ранее (и, понятное дело, в интересных местах снимал характеристики, чтобы при необходимости прыгнуть туда). Потом взмыл в воздух и огляделся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.